

I . Перспективы развития Сибири и Дальнего Востока и направления их сотрудничества с соседними странами

Попова Л.В.
профессор кафедры мировой экономики
Санкт-Петербургского государственного университета

- 1. Значимость Дальнего Востока для России и особенности его развития*
- 2. Программы развития российского Дальнего Востока*
- 3. Роль внешнеэкономических связей в развитии российского Дальнего Востока*

1. Значимость Дальнего Востока для России и особенности его развития

В последнее десятилетие внимание федеральных властей к российскому Дальнему Востоку (РДВ) заметно возросло, была определена его стратегическая значимость для России. Разработка новых федеральных программ и механизмов стимулирования социально-экономического развития региона, увеличение масштабов финансирования из федерального центра свидетельствуют о наличии долгосрочного интереса российских властей к данному региону. В 2012 г. в структуре Правительства РФ появилось новое министерство, ответственное за развитие РДВ, при Внешэкономбанке создан специальный Фонд по финансированию наиболее значимых для Дальнего Востока проектов, в стадии обсуждения находится вопрос об учреждении отдельной Госкорпорации по Дальнему Востоку. Сегодня Дальний Восток является главным географическим приоритетом российской региональной политики, лидирует в числе прочих федеральных округов страны по объему привлекаемых госинвестиций и реализации масштабных проектов.

Заметная активизация государственной политики в отношении Дальнего Востока, наблюдающаяся все последние годы, вызывает ряд вопросов. Во-первых, каким образом формулируется федеральными властями значимость региона для российской экономики? Во-вторых, какие целевые установки и сценарии развития предлагаются для Дальнего Востока? Какова степень реалистичности предлагаемых программ с точки зрения их выполнения. Наконец, как долго Дальний Восток сможет удерживать внимание федерального центра?

Выработка подходов к стимулированию экономического роста на российском Дальнем Востоке на протяжении последнего десятилетия происходит параллельно с формированием федеральной региональной политики (ФРП). Можно даже утверждать, что потребность «подтягивания» РДВ стимулировала развитие концептуальной основы современной региональной политики в России и выполнению практических действий по ее реализации. Повышение интереса к ФРП вылилось в создание в 2004 г. Министерства регионального развития, а в дальнейшем – в расширение в 2007 г. полномочий этого ведомства. В 2008 г. была сформулирована базовая цель региональной политики как обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов, которое должно приводить к сокращению различий между ними, но не в ущерб развитию РФ в целом. [1, с. 2] Основным

инструментом реализации региональной политики стали федеральные целевые программы (ФЦП), направленные на поддержку либо проблемных регионов, к числу которых как раз относится российский Дальний Восток, либо регионов с особым географическим положением (например, Курильские острова). Эффективность реализации ФЦП вызывает большие вопросы, очевидно, что данный инструмент, как и другие элементы российской региональной политики, нуждаются в усовершенствовании.

Особенности региональной экономики РДВ. Отраслевая структура хозяйства Дальнего Востока и его место в экономическом комплексе страны сложились в советский период. В общих чертах специфику региона можно охарактеризовать следующим образом: 1) низкая степень отраслевой диверсификация хозяйства при ведущей роли добывающего сектора. Более высокие производственные затраты на Дальнем Востоке (стоимость рабочей силы, энергоносителей) затормозили развитие обрабатывающего сектора (за исключением военного комплекса). 2) Подчиненное положение в народнохозяйственном комплексе бывшего СССР. В рамках экономического комплекса бывшего СССР Дальнему Востоку выделялась роль поставщика сырьевых ресурсов для промышленных центров страны в обмен на поставки промышленных, продовольственных и инвестиционных товаров из прочих регионов страны. Сырьевая специализация была характерна и для регионального экспорта. 3) Дотационный характер экономики. Функционирование региональной экономики поддерживалось государственным финансированием. Политика преференциальных транспортных и энерготарифов существенно удешевляла взаимообмен Дальнего Востока с другими регионами страны.

Переход к рыночным отношениям в начале 1990-х гг. болезненно сказался на экономике Дальнего Востока. Было практически прекращено государственное финансирование, произошел отказ федерального центра от гарантирования рынка сбыта продукции региональных производителей, повышены транспортные и энергетические тарифы. Фактически после 1992 г. на Дальнем Востоке начался процесс локализации регионального хозяйства, его экономического отторжения от центральных и сибирских регионов России. В этих условиях Российский Дальний Восток был вынужден компенсировать потерю внутреннего национального рынка переориентацией экономических связей на сопредельные страны. Это привело к частичной деиндустриализации экономики региона и оттоку местного населения.

В 2000-е гг. экономика Дальневосточного федерального округа развивалась поступательно, что, в значительной степени связано с началом добычи и экспорта на этом этапе нефтегазовых ресурсов из Сахалинской области, а также определением его новой роли (обеспечение транзита ресурсов) в экономике России. Показатель ВРП ДВФО за период 2001-2010 гг. увеличился в 1,6 раза. Самые высокие темпы роста отмечались в Сахалинской области. Экономика области, начиная с 2007 г., становится крупнейшей в ДФО, хотя в 2000 г. занимала четвертое место. [2, с.3]

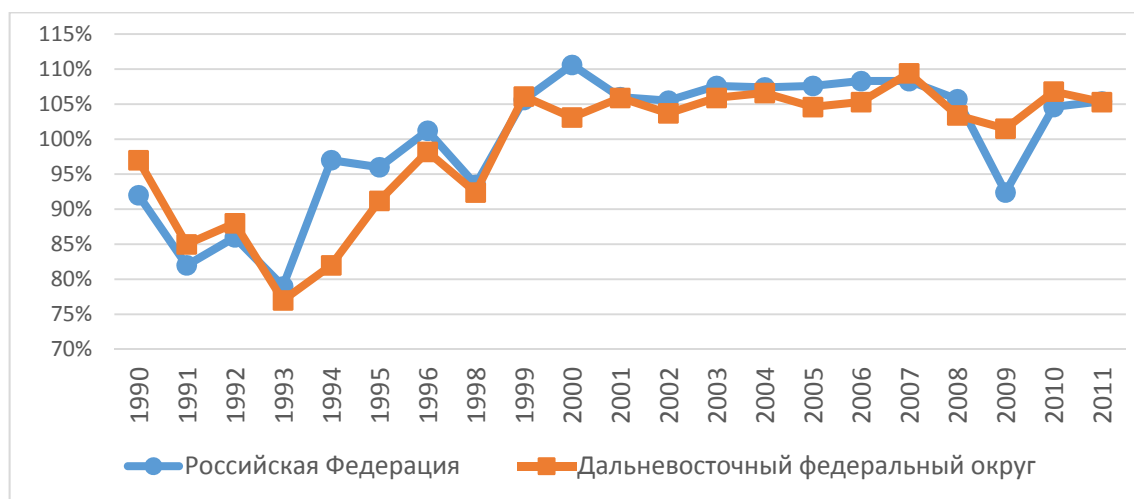


Рис. 1. Индексы физического объёма валового продукта в основных ценах (к предыдущему году). Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>

Доля капиталовложений в валовый региональный продукт повысилась в 2000-е гг. до 42-44% (в среднем по России она составила 20%).[3] Глобальный экономический кризис отразился на дальневосточной экономике в меньшей степени, поскольку в эти годы началось масштабное финансирование федеральным центром подпрограммы развития г.Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР (в рамках подготовки к проведению Саммита АТЭС), а также были введены в эксплуатацию новые мощности нефтегазовой индустрии Сахалинской области.



Рис. 2. Удельный вес инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, в %. Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>

Несмотря на высокий по российским масштабам уровень инвестиций в ДВФО темпы роста ВРП на Дальнем Востоке до недавнего времени отставали от роста валового национального продукта. Основная масса капиталовложений на Дальнем Востоке в значительной степени была обеспечена иностранными инвестициями в реализацию Сахалинских проектов и государственным финансированием. Если сравнить общероссийский и дальневосточный тренды прироста инвестиций в основной капитал, то для Дальнего Востока он имеет скачкообразный характер. Это свидетельствует о том, что регион развивается рывками, за счет больших, разовых проектов. [4] Академик П.Минакир обращает также внимание на большой разрыв на РДВ между инвестиционной динамикой (доля инвестиций в основной капитал за предыдущее десятилетие увеличилась в 4,7 раза) и динамикой валового продукта (рост в 1,6 раза). Объяснение, которое дается им, состоит в том, что в последние десять лет инвестиции вкладывались в проекты, имеющие маленький инвестиционный мультипликатор и слабо влияющие на прирост совокупного спроса в самом регионе (инфраструктура и развитие экспортных отраслей добывающей промышленности). [3] В целом, происходило наращивание инвестиций в добычу ресурсов, в результате структура местной экономики приобрела сырьевой характер.



Рис. 3. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал. Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>

Вопреки улучшению ряда макроэкономических показателей для ДВФО сами местные жители практически не ощущают позитивных изменений в условиях жизни. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превысила общероссийский уровень, а демографическая динамика была более негативной, чем в среднем по России (в период 1989-2010 гг. население региона сократилось на 22%). Главный негативный фактор, который отмечают жители ДВФО — относительная дороговизна жизни, плохое состояние жилищно-коммунального сектора. [4] Высокие цены на продукты питания, промтовары, энергоносители не компенсируются повышенными, как было в СССР, зарплатами.

Табл. 1. Структура валового регионального продукта (в %)

отрасль		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Обрабатывающие производства	ДФО	7,7	6,5	6,4	6,3	5,4	5,3	5,2
	РФ	18,5	18,7	19,7	19,3	17,1	17,7	18
Строительство	ДФО	9,3	10,3	8,9	10,7	11,6	12,1	13
	РФ	5,7	5,8	6,3	6,9	6,7	6,9	6,9
Сельское и лесное хозяйство	ДФО	5,7	5,3	4,1	3,7	4	3,8	3,8
	РФ	5,2	4,9	4,4	4,6	4,9	4,3	4,7
Добыча полезных ископаемых	ДФО	14,9	15,1	21,6	20,9	21,7	24,3	27,1
	РФ	12,8	11,7	10,6	9,9	9,7	10,4	11,4

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Новым вызовом для развития региона стало присоединение России к ВТО. Наибольшее сокращение объема производства в дальневосточном регионе в результате

выполнения обязательств по либерализации доступа на рынок ожидается в следующих отраслях: обработка древесины, целлюлозно-бумажное производство и производство изделий из дерева (-25,88%), морской транспорт (-4,62%), легкая промышленность (-4,34%). [5, с.6]. В уязвимом положении оказывается и сельское хозяйство.

2. Программы развития российского Дальнего Востока

С момента своего присоединения к России территорий Приамурья и Уссурийского края вплоть до сегодняшнего дня Дальний Восток всегда имел стратегическую значимость для национального хозяйства, которая была связана с обеспечением для России выхода к Тихому океану. Богатство его природно-ресурсного потенциала наряду с большой удаленностью от государственного центра и слабым заселением территории предопределяло особое внимание со стороны государства к развитию дальневосточных территорий.

В различные исторические периоды реализовывались разные концепции его освоения и развития, которые отличались целевыми установками, горизонтами планирования и объемами бюджетной поддержки. В отдельные периоды времени Дальнему Востоку выделялась роль военного форпоста, предпринимались шаги по укреплению и наращиванию его военно-экономического потенциала. Эти периоды сменялись этапами относительной «автономизации» в развитии региона, ориентации на собственные силы.

В 1980-е гг. была разработана программа, предусматривавшая отраслевую диверсификацию экономики региона и расширение его экономических связей со странами АТР. В 1990-е гг. после начала рыночных реформ централизованное обеспечение финансовыми и материальными ресурсами из центра было практически прекращено. Четких стратегических задач перед Дальним Востоком не ставилось. [6, с.19]

Во второй половине 1990-х гг. опять предпринимаются попытки изменения политики государства по отношению к Дальнему Востоку. В 1996 году, в условиях острого социально-экономического кризиса в России, была принята ФЦП «*Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2005 года*». Программа исходила из необходимости адаптации региона к рыночной экономике. В отличие от советского периода, размер государственной поддержки не должен был превысить 20 - 30% всех финансовых средств. Остальные ресурсы должны были финансироваться из других источников: местных бюджетов, а также за счет

использования таких инструментов, как свободные экономические зоны, государственные гарантии инвесторам и т.д.

Реальное выделение ресурсов из федерального бюджета в 1996 - 2000 гг. составило 5,2% от объявленных инвестиционных намерений, а из региональных бюджетов - около 17%. [7, с. 96] Провал программных намерений был связан не только с дефицитом государственных ресурсов, но и с методологическими недостатками, неучтенными на стадии разработки программы. Основными из них являлись: несбалансированность по целям и ресурсам; распыленность финансовых ресурсов на множество конкретных объектов; отсутствие четкой координации программных мероприятий, разбросанных по несвязанным федеральным, отраслевым и субрегиональным программам.

В начале 2000-х гг. в условиях улучшения экономической ситуации начинает формироваться **новая геополитическая стратегия России**, важным элементом которой становится курс на расширение экономических связей со странами АТР. С этого момента выработка новой концепции развития РДВ тесным образом увязывается с задачей обеспечения национальной безопасности в Дальневосточном федеральном округе. [8] В 2000 г. президент Путин заявил об угрозе «существованию региона как неотрывной части России», а в 2002 г. подчеркнул его «огромное стратегическое значение» для всей страны. Ситуация в регионе была определена как критическая и угрожающая национальным интересам государства, ограничивающая возможности России по успешной интеграции в АТР. Заявления В.Путина, а в последующем и Д.Медведева о реальной угрозе утраты Россией Дальнего Востока в случае недостаточного внимания к этому региону и без усилий по изменению ситуации в нем делались и в последующие годы.

В 2002 г. была утверждена новая редакция программы *"Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. и на период до 2010 г.*», которая определила новый подход к развитию данного региона, получившего название «транснационального ресурсного транзита». Центральной идеей этого подхода является формирование международных транспортных и энергетических коридоров для обеспечения национального экспорта ресурсов. В качестве главного приоритета стратегии развития РДВ становится **закрепление в нем местного населения**. В регион начинают поступать большие объемы централизованного

финансирования, однако значительная их часть направляется решение текущих социальных нужд региона.

20 декабря 2006 года на заседании Совета безопасности РФ было принято решение о разработке долгосрочной стратегии развития региона и об увеличении государственных инвестиций в местное хозяйство. В 2007 г. начинает реализовываться специальная ФЦП *«Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007 – 2015 годы»*. В этом же году появляется новая версия программы *«Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.»*, в рамках которой получает утверждение подпрограмма *«Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР»*, направленная на реализацию мероприятий по подготовке и проведению саммита АТЭС в 2012 г. Наряду с этим начинается проработка стратегии социально-экономического развития региона до 2025 г. На этом этапе обозначаются стратегические цели развития региона – **закрепление населения за счёт формирования современной экономики, создание благоприятного инвестиционного климата**. Основным приоритетом для государственного финансирования становится развитие **инфраструктуры**.

В условиях глобального финансового кризиса объемы финансирования программ развития Дальнего Востока и Забайкалья были сокращены, в результате фактическая результативность выполнения новой программы оказалась невысокой. На конец 2012 г. она была реализована менее чем на 30%. Полностью была реализована только подпрограмма подготовки Владивостока к Саммиту АТЭС¹. [9, с. 22]

С момента избрания на пост президента в 2012 г. В.Путин неоднократно заявлял о необходимости уделять особое внимание развитию Дальнего Востока и Восточной Сибири, использовать экономический подход к обеспечению безопасности региона, созданию условий для его устойчивого развития. В новой внешнеполитической концепции России подчеркивается растущая значимость для страны экономических и политических отношений со странами АТР. 12 декабря 2012 г. в послании Федеральному собранию он еще раз подтвердил, что вектор развития России в XXI в. — «это развитие на восток», а использование колоссального потенциала Сибири и

¹ Доля Приморья в общероссийском объеме инвестиций с 2008-го по 2011 год выросла в 3 раза, а его доля в инвестициях из федерального бюджета за 2011 год составила 8,5%

Дальнего Востока — это «возможность занять достойное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе». [10]

В 2012 г. после стабилизации экономического положения российские власти вновь возвращаются к решению экономических проблем Дальнего Востока. Для координации всех программ – федеральных, региональных, отраслевых, программ госкорпораций, - реализуемых в ДВФО, создается Министерство по развитию Дальнего Востока. Помимо того учреждается Фонд прямых инвестиций на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе как дочерняя структура «Внешэкономбанка». По поручению правительства Министерство регионального развития и Министерство развития Дальнего Востока готовят два варианта государственной программы развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 г., необходимость которой связана с увеличением масштабов решаемых задач.

Основной упор в обоих вариантах делается на развитие транспортной инфраструктуры и электроэнергетики для увеличения добычи и экспорта ресурсов в страны АТР (концепция ресурсного транзита). Вариант, предложенный Минрегион развития (объем финансирования 2,4 трлн руб.) предусматривал собой перечень мероприятий четырех самостоятельных программ. Версия Министерства развития Дальнего Востока включает гораздо более широкий перечень целевых программ, которые реализуются или будут реализовываться в период 2013-2018 гг. с пролонгацией до 2025 г., а также большой объем финансирования. [11, с. 105, 117] Правительством РФ после внесения ряда корректировок в первоначальный вариант была принята программа МРДВ в новой редакции. Государственная программа РФ состоит из 12 подпрограмм и двух федеральных целевых программ (социально-экономического развития Курильских островов Сахалинской области и социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона). В ближайшие пять лет на развитие Дальнего Востока из бюджета должно быть выделено 586,5 млрд руб. (около свыше 100 млрд. долл. в год).

Утвержденная госпрограмма имеет ряд недостатков. Эксперты отмечают слабую структурированность программных мероприятий, не реалистичность многих программных документов. Реализация программы в нынешнем ее виде не приведет к существенным структурным изменениям в экономике региона: доля обрабатывающих производств в ВРП макрорегиона увеличится всего лишь до 8,3% (в сравнении с 8,1% в 2011 г.), доля макрорегиона в структуре ВВП России поднимется незначительно – с

8,6% в 2011 г. до 8,8% в 2025 году, в доходах консолидированного бюджета РФ – с 3,7% до 4%. [12]

Летом и в начале осени 2013 г. произошли административные перестановки в управлении Дальневосточным регионом. На должность дальневосточного полпреда президента был назначен Ю.Трутнев, который сразу же заявил о необходимости разработки новой программы развития восточных регионов и необходимости создания целостной системы развития Дальнего Востока. В сентябре 2013 г. Министерство развития Дальнего Востока возглавил предприниматель А.Галушко. Смена ключевых фигур в административном аппарате на РДВ многими экспертами оценивается положительно. Это, по словам академика П.Минакира, свидетельствует о важности «восточного вектора» федеральной политики и о смене модели управления дальневосточным регионом. Ю.Трутнев в отличие от бывшего полпреда В.Ишаева делает ставку на «точки роста», привлечение частных инвестиций наряду с госфинансированием, более широкого применения схем государственно-частного партнерства. [13] Не отказывается правительство и от идеи создания в дополнение к существующим структурам по управлению Дальним Востоком специальной Госкорпорации. Компания подчинялась бы напрямую президенту и заказывала бы проекты от лица государства. Ей было бы передано право пользования всеми недрами, которое разрешалось вносить в капитал образованных ею ОАО.

Одно из новых направлений в политике по развитию РДВ – использование налоговых инструментов для стимулирования экономического роста. Одним из таких инструментов является формат свободных экономических зон. На практике он пока применяется мало, потому что основные вложения в инфраструктуру должны поступать со стороны участвующих компаний или регионов. Дефицит рабочей силы, узость рынка сбыта, неразвитость транспорта, энергетики и телекоммуникаций отталкивают инвесторов и затрудняют привлечение займов. [9, с. 24]

В 2013 г. принят законопроект о льготах по налогу на прибыль для компаний, инвестирующих в новые проекты (greenfield) на Дальнем Востоке и в Забайкалье с объемом инвестиций не менее 500 млн руб. В соответствии с документом они на 10 лет будут освобождены от уплаты той его части, которая поступает в федеральный бюджет. Кроме того, закон дает возможность органам власти субъектов федерации принимать решения о снижении ставок и в части, уплачиваемой в бюджеты регионов. Льготы

будут распространяться на проекты в сфере обрабатывающего производства и имеют целью стимулирование развития несвязанных с сырьем отраслей.

Вместе с тем, эксперты говорят о том, что данные меры окажутся неэффективными. Они затрагивают крупные компании, отмена федеральной части налога (2%) является незначительной льготой. Нужно создать более комфортные условия для местного малого бизнеса. Для развития экономики и социальной сферы Дальнего Востока большее значение, чем послабления в части налога прибыль имеют тарифы. [14] Крайне важны стимулы для переселения людей (компенсации на переезд, льготные ипотечные и автокредиты, освобождение на три года от уплаты налога на доходы физических лиц). [15] Возможно, нужно изменить сложившуюся в стране модель бюджетного федерализма, предоставить регионам большие фискальные полномочия.

Возможно, что для российского Дальнего Востока может подойти **модель Аляски**. На Аляске создан аналог российского стабфонда, куда поступают доходы от продажи ресурсов, при этом фонд выплачивает регулярные дивиденды всем жителям Аляски, то есть население живет на нефтяную ренту. При этом местные жители не платят налогов, за счет государства строится и поддерживается в рабочем состоянии жилищно-коммунальное хозяйство, средств на образование и медицину выделяется больше, чем в среднем по стране, а местное сельское хозяйство получает крупные дотации.

3. Роль внешнеэкономических связей в развитии российского Дальнего Востока

Внешнеэкономические связи играют ключевую роль в экономическом развитии РДВ. В 1990-е гг. переориентация связей на внешние рынки в условиях общеэкономического спада явилось важнейшим стабилизирующим фактором для экономики региона. Снабжение региона промышленными товарами и продовольствием с внутреннего рынка были фактически заменены импортом из соседних стран Северо-Восточной Азии.

Само по себе наращивание масштабов экспорта не только не позволило решить структурные проблемы экономики, но привело к деградации обрабатывающих производств и формированию узкой (преимущественно сырьевой) структуры внешних поставок. Как утверждает Е.И. Деваева, в 1990-е гг. регион пережил феномен «голландской болезни». [16, с.50] В целом, в 1990-е гг. развитие внешнеэкономических связей на РДВ носило спонтанный характер, растущая хозяйственная оторванность

региона от хозяйственного комплекса страны поставила вопрос об угрозе его отторжения от России.

На современном этапе внешняя торговля продолжает играть в экономике региона важную роль. Доля валового экспорта в ВРП региона по сравнению с уровнем 1990-х гг. повысилась с 20% в 1998 г. до 30% в 2011 г. Доля чистого экспорта в ВВП региона составила в том же году 18,9%.

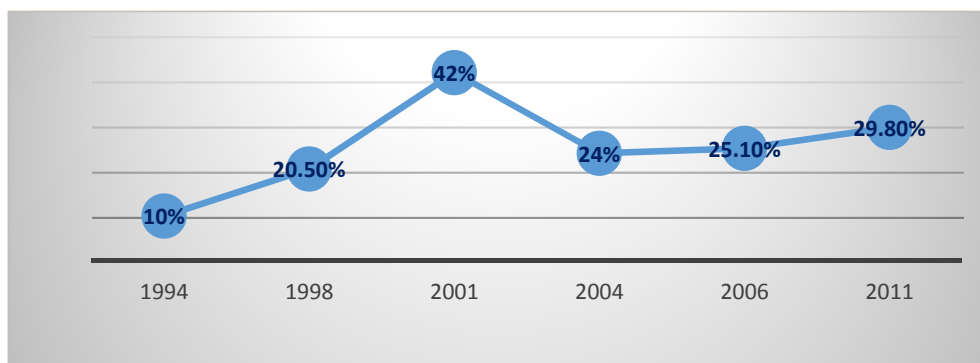


Рис. 4. Доля экспорта в ВРП Дальневосточного федерального округа. Рассчитано автором на основе данных: Единая межведомственная информационно-статистическая система. <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>; Дальневосточное таможенное управление

Стратегия развития российского Дальнего Востока и Сибири, прорабатываемая все последние годы, ориентирована на то, чтобы с одной стороны **увязать ускоренный рост региона с интеграционными процессами в АТР**, с другой, **диверсифицировать его экономику за счет создания на его территории перерабатывающих мощностей** (переработка древесины, морепродуктов, минерального сырья, руд). С 1990-х гг. основными внешнеэкономическими партнерами выступают страны Северо-Восточной Азии: Китай, Р.Корея, Япония, при этом, с первыми двумя странами установлены отношения стратегического партнерства. На нынешнем этапе Россия делает большую ставку на страны СВА и пытается использовать схожую структуру их экономических потребностей для создания конкурентной основы в привлечении крупных инвестиций из этих стран в реализацию приоритетных проектов в восточных регионах России. Для повышения заинтересованности стран СВА в осуществлении инвестиций в экономику ДВФО создаются совместные инвестиционные фонды, предлагается механизм государственно-частного партнерства.

Инвестиционное и внешнеторговое сотрудничество со странами СВА является крайне несбалансированным. Так, если во внешнеторговом обороте Дальнего Востока

совокупный удельный вес трех стран приближается к 80%, то в поступлении инвестиций в экономику региона (если исключить СРП) он является незначительным. Рост инвестиций тормозится высокими инвестиционными рисками, высокими издержками (энерго- и транспортные тарифы), отсутствием инфраструктуры и прочими факторами внеэкономического характера.

Экспортные поставки ориентированы, главным образом, на две страны – Р.Корея и Японию, в то время как основным источником импорта для региона ДВФО служит Китай. По совокупному товарообороту ведущим торговым партнером ДВФО в последние годы выступает Р.Корея, при этом данный регион играет все более заметную роль в двустороннем товарообороте (доля ДВФО в торговле РФ с Р.Корея составила более 40%, тогда как для Японии данный показатель равен 27%, для Китая - 11,3%).

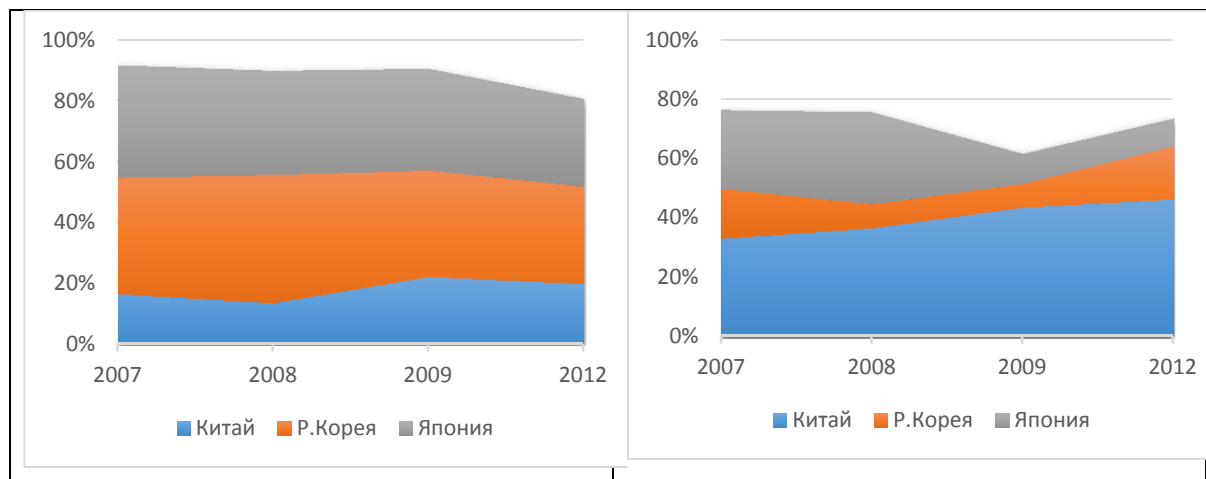


Рис.5. Удельный вес стран-контрагентов ДВФО в экспорте (слева) и импорте (справа), 2007-2012 гг., в %. Составлено по данным Дальневосточного таможенного управления.

Товарная структура дальневосточного экспорта в страны СВА имеет схожий характер: в нем доминирующую роль играют поставки минеральных ресурсов, в частности нефти, сжиженного природного газа (СПГ) и угля (от 40 до более 70% общих поставок). На перспективу эта группа товаров останется ведущей статьёй российского дальневосточного экспорта, что связано с масштабными планами по разработке и экспорту из ДВФО топливно-энергетических ресурсов. Другими ведущими статьями экспорта выступают рыбная продукция и древесина. Причем общероссийские поставки рыбы в страны СВА практически на 100% обеспечиваются дальневосточным регионом. Крайне высокую ориентацию на рынок СВА имеет и лесной экспорт российского Дальнего Востока (99,4%). В импорте доминирует

машиностроительная продукция (особенно из Р.Корея и Японии), а также потребительские товары и продовольствие (Китай).

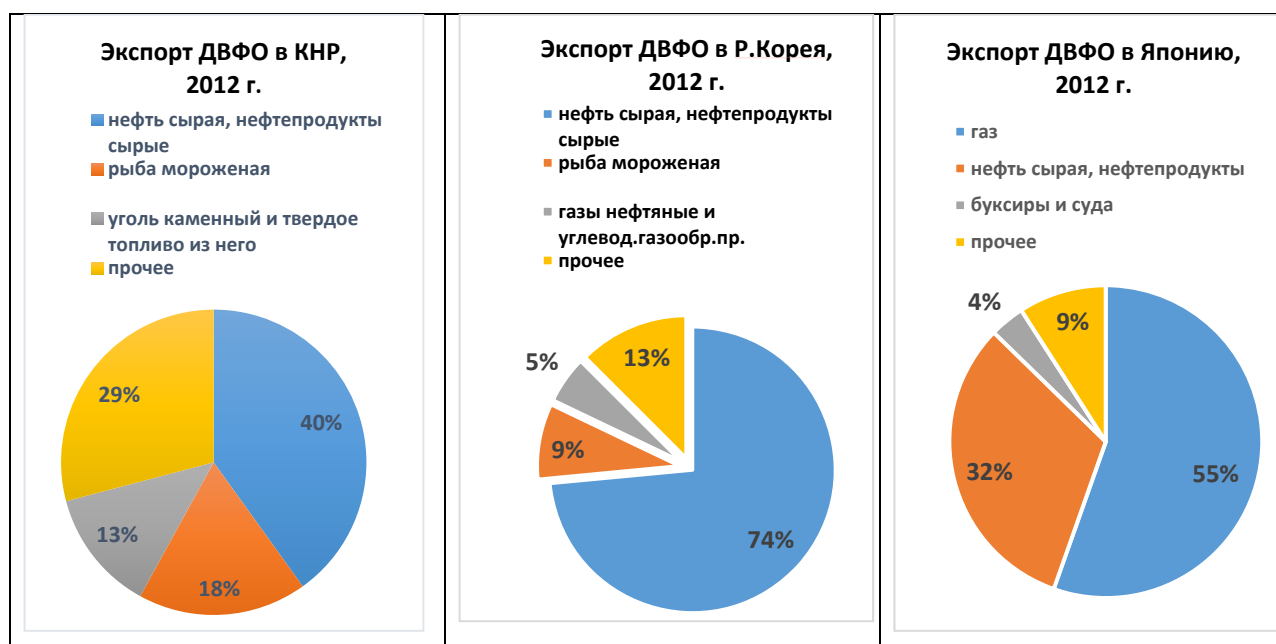


Рис. 6. Товарная структура экспорта ДВФО по странам СВА. Составлено по данным Дальневосточного таможенного управления

Сложившаяся структура поставок, с одной стороны является закономерной, учитывая прекрасную ресурсную обеспеченность ДВФО и высокий спрос на соответствующие ресурсы в странах СВА. Вместе с тем, перспектива превращения Дальнего Востока исключительно в поставщика ресурсов в страны АТР является нежелательной как для самого региона, так и для России в целом.

В последние годы Россия стала активно использовать инструменты торговой политики для ограничения вывоза из региона необработанного сырья и стимулирования переработки на территории ДВФО, а также пресечения нелегального вывоза из страны ресурсов (леса, рыбы). Особый резонанс имела борьба с импортом подержанных автомобилей из Японии, которая выразилась в введении запретительного таможенного тарифа (2009) и запретительного технического регламента (2012). Эти меры стимулировали развитие автосборочного производства на Дальнем Востоке. Положительный эффект с точки зрения изменения структуры торговли древесиной имело введение заградительного тарифа на экспорт круглого леса: отмечается сокращение вывоза «кругляка» и расширение поставок переработанной древесины. Менее успешными пока являются меры поддержки рыбохозяйственного комплекса, в итоге почти 90% экспортируемой продукции по-прежнему направляется за границу в мороженом и охлажденном виде.

Проведение в 2012 г. Саммита АТЭС во Владивостоке способствовало снижению инвестиционных рисков в регионах Дальнего Востока. В результате Приморский край второй год подряд снижает интегральный и практически все частные инвестиционные риски, занимает рекордную для себя 30-ю позицию в общероссийском рейтинге. Снижение инвестиционных рисков отмечается и в других субъектах ДВФО.

Из трех стран СВА наиболее активное межгосударственное взаимодействие складывается у России с **Китаем**. В последние годы взаимные визиты глав двух государств стали регулярным событием. В 2012 г. российско-китайские отношения получили определение "отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия". В сфере экономического сотрудничества между странами подписан ряд значимых межгосударственных соглашений, в числе которых особым образом следует отметить *План российско-китайского инвестиционного сотрудничества* (2009 г.), *Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009 - 2018 гг.*, создание совместного *Инвестиционного фонда* в 2012 г. с капиталом 4 млрд. долл. В 2011 г. был подписан Российско-Китайский межправительственный *Меморандум о сотрудничестве в области модернизации экономики*. В 2012 г. он был дополнен Протоколом о механизме его реализации. Важные соглашения, касающиеся наращивания поставок нефти, сжиженного природного газа и строительстве газопровода в Китай (всего 10 соглашений) были подписаны в ходе первого визита Си Цзиньпина в Россию в марте 2013 г. В числе подписанных документов - *Меморандум о взаимопонимании для продвижения инвестиций в инфраструктурные проекты и проекты на Дальнем Востоке России*. В ближайшие годы Китай намерен инвестировать 5 млрд. долл. в развитие инфраструктуры и строительство недорогого жилья в ДВФО. [17]

Сближение двух стран определяется комплексом политических и экономических факторов. Россия делает особую ставку на Китай в плане привлечения инвестиций для ускорения развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Стержнем данной стратегии является стимулирование китайских инвестиций в сферу переработки российских ресурсов (прежде всего рыбы и леса) в целях облагораживания структуры региональной экономики и экспорта. Фактическая же выполняемость подписанных соглашений, особенно в части содействия диверсификации экономики восточных регионов России, остается невысокой. В ряде случаев, это свидетельствует о

несовпадении отраслевых интересов сторон и недостаточной проработке некоторых договоренностей. Например, программа сотрудничества между приграничными районами России и Китая изначально включала в себя 84 проекта, затем была сокращена до 54, а в стадии реализации в настоящее время находится лишь около 10, связанных, прежде всего, с ресурсной эксплуатацией. [2, с. 10]

Китай является ведущим торговым партнером России, его удельный вес во внешней торговле РФ превышает 10%. Российский экспорт все больше приобретает «энергетический» характер и концентрируется в нескольких товарных группах: нефть, уголь, цветные металлы, древесина, химические товары. Это делает его очень чувствительным к колебаниям мировых цен. В 2012 г. доля нефти и нефтепродуктов в экспорте России в КНР составила 66,8%, тогда как доля машин и оборудования - лишь 0,7%. В импорте же России из Китая доля машин и оборудования составила 42,4%. Тенденции развития торговли с Китаем и структура торговли Дальнего Востока в целом повторяет общероссийский тренд с тем исключением, что минеральные ресурсы занимают пока меньший удельный вес, а ведущими статьями вывоза помимо нефти являются рыба, уголь и древесина. Китай является основным импортером российской древесины – 32% всего российского экспорта лесоматериалов идет в эту страну (в то время как доля Финляндии составляет всего лишь около 6 %), причем на круглый лес приходится около половины всей лесной продукции, поставляемой из России в Китай. [18] Растущую роль играют также поставки электроэнергии. Долгосрочный контракт «Интер РАО» с Китаем предусматривает поставку до 2036 г. 100 млрд кВт/ч, за 2012 год сумма контракта составила 4,5 млрд рублей.

Масштабы инвестиционного сотрудничества значительно отстают от объемов взаимной торговли. Китайские инвестиции в Россию составляют меньше 1% от общего объема инвестиций КНР за рубеж, хотя Россия входит в число наиболее приоритетных направлений для зарубежного инвестирования. Темпы роста ПИИ из Китая в российскую экономику опережают темпы роста внешней торговли. Так, в период 2004–2011 гг. объем ПИИ из Китая в Россию увеличился в 7 раз, объем внешней торговли – в 5,6 раза. В сравнении с инвестициями из Р.Корея и Японии китайские ПИИ более диверсифицированы в региональном и отраслевом отношении. Основными отраслями для приложения китайских инвестиций являются недвижимость, строительство, обрабатывающие производства, разработка полезных ископаемых. По объему накопленных в РФ прямых инвестиций Китай несколько уступает Р.Корея,

однако ежегодные поступления ПИИ в Россию уже превышают поступления из Японии.

Несмотря на постоянные слухи о китайской экспансии в регион, объем инвестиций КНР на Дальнем Востоке невелик. По размеру прямых инвестиций в экономику ДВФО Китай уступает Р.Корея и Японии - на Дальний Восток приходится 12% от накопленных прямых инвестиций КНР в России (175 млн долл.). С 2009 года его доля в общем объеме иностранных инвестиций в регион увеличилась с 0,5 до 0,7%. На Дальнем Востоке китайские инвестиции особенно заметны в сфере добычи полезных ископаемых, строительстве, сельском и лесном хозяйстве. Что касается инвестиций в сферу переработки древесины, то пока они незначительны. Соответствующие мощности находятся на китайской стороне границе, где стоимость переработки существенно ниже, чем в России. Применяемые Россией инструменты по стимулированию переработки древесины (экспортные пошлины, высокие транспортные тарифы) пока не привели к желаемому эффекту.

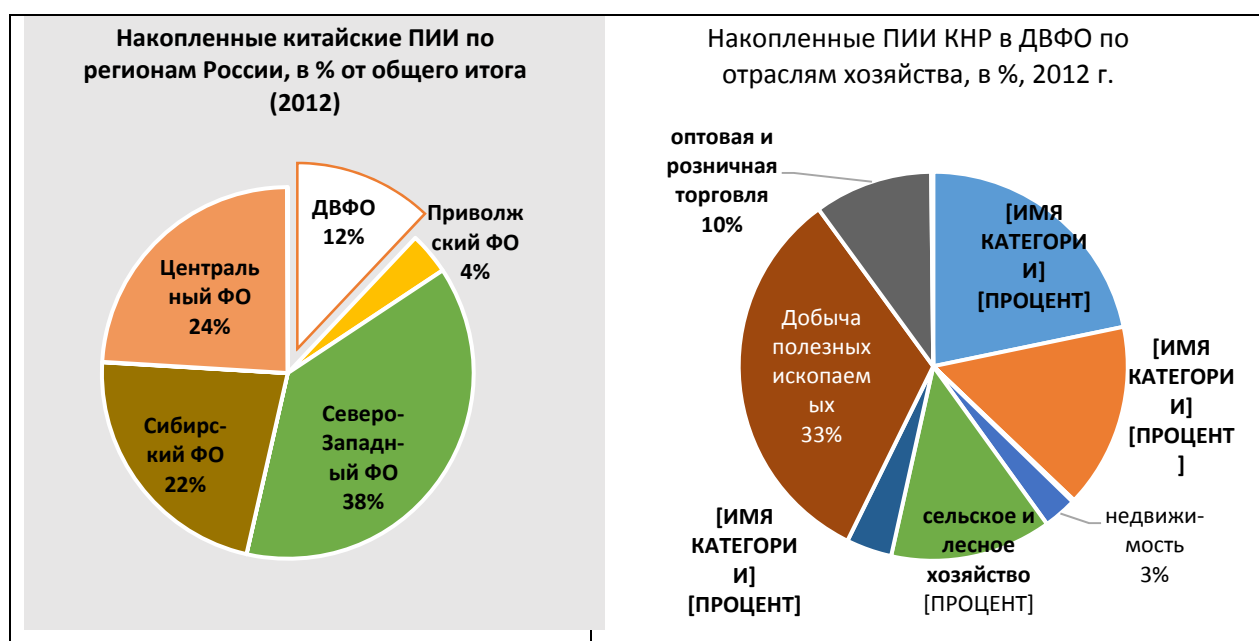


Рис. 7. Китайские ПИИ в экономику ДВФО. Составлено по данным Дальневосточного таможенного управления

Важным экономическим партнером для России в целом и для ДВФО выступает **Р.Корея** – в 2008 г. двусторонние отношения были выведены на уровень стратегического партнерства. Выстраивая свои отношения с РФ, Р.Корея особое внимание уделяет экономическим отношениям с российским Дальним Востоком и Сибирью. Двусторонние торговые потоки между Р.Корея и Россией в большой степени

ориентированы на Дальний Восток (доля региона во взаимной торговле превышает 40%). В структурном отношении российский дальневосточный экспорт представлен поставками сырьевых товаров: топливо и минеральные продукты (73,5% в 2012 г.), (79%), металлы и изделия из них (9%), рыба 8%). Р.Корея подписала с российской стороной контракт на закупку нефти и сжиженного газа с Сахалина. Структуру **импорта** формируют: машины, оборудование и транспортные средства (78%), продукция химической промышленности (11%), металлы и изделия из них (5%).

Основной объем инвестиций Р.Корея в России сосредоточен в Центральном ФО и связан с реализацией проектов в обрабатывающем секторе промышленности. На Дальний Восток пока приходится меньшая часть корейских прямых инвестиций (7% в накопленных ПИИ). Почти половина корейских ПИИ в дальневосточном регионе вложена в обрабатывающие производства (производство электро- и электронного оборудования) и сельское (лесное) хозяйство. В ближайшие годы инвестиционные потоки в ДВФО должны возрасти - группа корейских банковских и промышленных структур Южной Кореи намерена инвестировать в различные проекты на Дальнем Востоке РФ около 2 млрд долл. Из этой суммы половина пойдет на создание специального фонда инвестиций, а еще один миллиард будет затрачен на строительство в порту Владивостока нового угольного терминала. [19] Появление во Владивостоке специального терминала, работающего на нужды Южной Кореи, позволит сократить транспортные расходы и время доставки угля на местные электростанции на срок от одного до трех дней. Инвестиционными приоритетами компании POSCO являются строительство морских портов на Дальнем Востоке России, реализация социальных и жилищных инфраструктурных проектов с использованием модульного метода строительства.

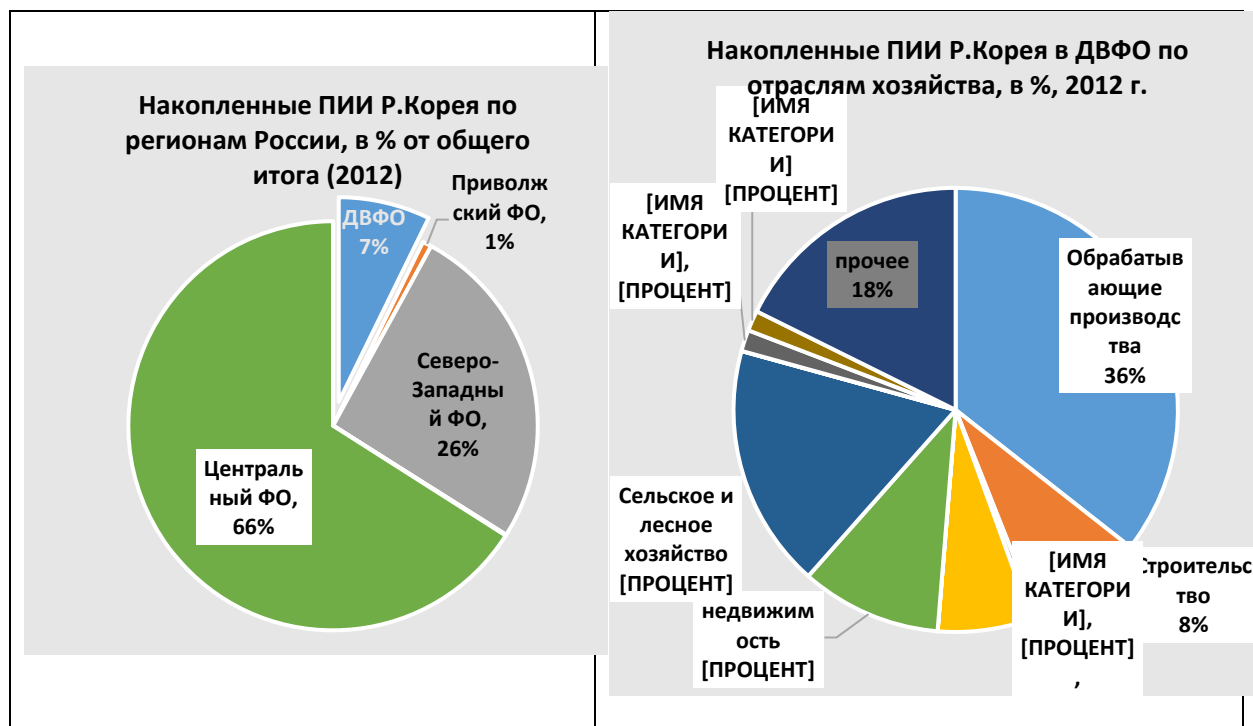


Рис. 8. ПИИ Р.Корея в экономику ДВФО. Составлено по данным Дальневосточного таможенного управления

Развитие экономических связей с **Японией** сдерживается неурегулированностью территориального вопроса. В советский период Япония была главным экономическим партнером для российского Дальнего Востока, ею был инициирована разработка нефтегазовых ресурсов Сахалина на условиях СРП, а также угольных месторождений Якутии. В постсоветский период удельный вес Японии во внешнеэкономических связях РДВ сократился. В товарной структуре дальневосточного экспорта в Японию свыше 90% приходилось на поставки минеральных продуктов (нефть, газ, уголь). С учетом аварии на АЭС Фукусима I, ряд японских правительственных ведомств и частных компаний считают возможным довести поставки энергоресурсов из России до 35–40 % японского потребления (сейчас около 10 %). [20, с. 14-15] Другими статьями экспорта выступает рыба, древесина, буксиры и суда-толкачи. Структуру **импорта** формируют: транспортные средства, комплектующие для автомобилей, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них.

Накопленные японские инвестиции в российскую экономику отличаются высоким уровнем концентрации на Дальнем Востоке России, что связано с реализацией проектов на Сахалине. Однако если исключить инвестиции в Сахалинские СРП, то на Дальний Восток приходится только 10% накопленных японских инвестиций, тогда как 2/3 ПИИ сосредоточены в Центральном федеральном округе. В

отраслевом отношении (без учета СРП) структура японских инвестиций в ДВФО имеет свою специфику: 40% ПИИ сосредоточено в сфере сельского и лесного хозяйства, почти 1/3 от вложенных в обрабатывающий сектор инвестиций приходится на переработку древесины. Важным направлением японских ПИИ является ювелирная промышленность (обработка алмазов).

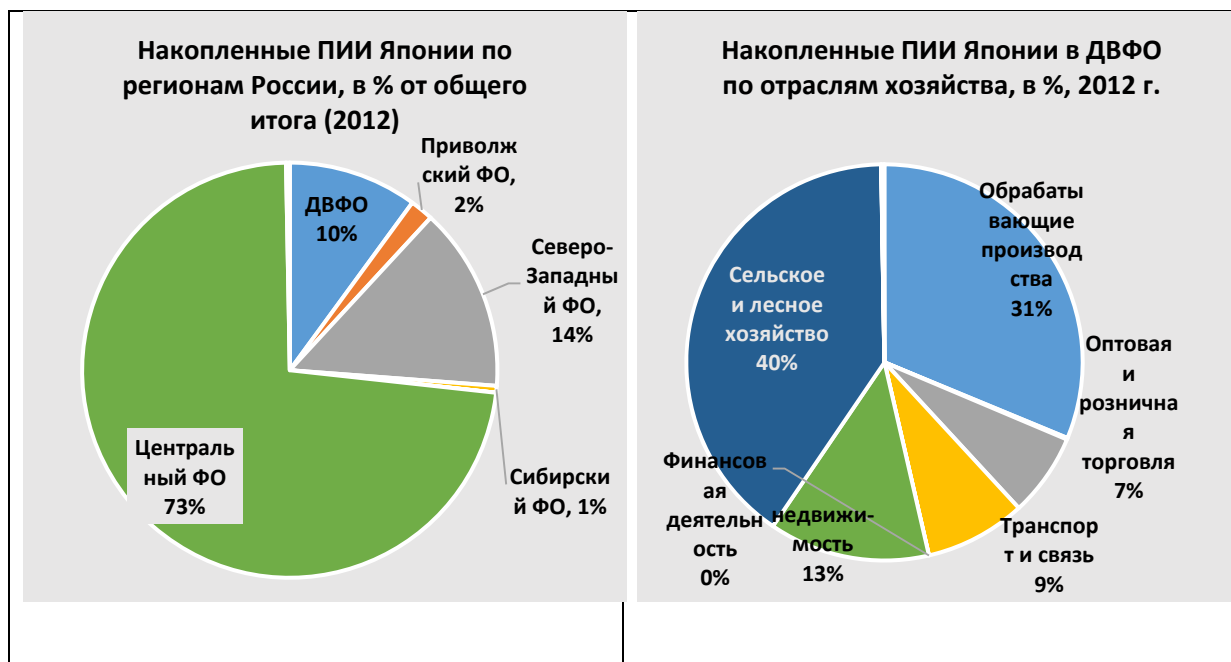


Рис. 9. Японские ПИИ в экономику ДВФО. Составлено по данным Дальневосточного таможенного управления

С участием японского капитала на Дальнем Востоке реализуются наиболее крупные и важные для региона проекты, такие, как строительство заводов по сжижению природного газа и газохимического комплекса (Сахалин, Владивосток), автосборочное предприятие Mazda Sollers (Владивосток) и другие. В настоящее время страны приняли решение о создании российско-японской инвестиционной платформы объемом 1 млрд долл. Запланировали инвестиции по различным направлениям торгово-экономического взаимодействия, в том числе проекты на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Очевидно, что три страны СВА – Китай, Япония и Р.Корея – имеют схожие экономические интересы на российском Дальнем Востоке (ресурсы, земля, транзитный потенциал) и заинтересованы в более активном его освоении. Однако ряд экономических и внеэкономических факторов вплоть до настоящего времени сдерживает их инвестиционную активность в регионе. Наименьшие проблемы в расширении сотрудничества существуют у России с Китаем (общая протяженная

граница, отсутствие территориальных споров, стратегический характер взаимодействия), тогда как развитие отношений с Р.Кореей и Японией сдерживается либо проблемой Северной Кореи либо территориальным вопросом. Вслед за созданием российско-китайского инвестиционного фонда аналогичные площадки создаются Россией и с Р.Кореей и Японией. При реализации крупных инвестиций трем странам предлагается использование формата государственно-частного партнерства.

Для российского Дальнего Востока крайне желательна диверсификация его внешнеэкономических связей. Чрезмерная привязка его экономики к Китаю повышает уязвимость региона и плохо воспринимается местным населением, которое более лояльно относится к корейским и японским инвесторам. Кроме того, инвестиции Р.Корея и Японии в большей степени могут содействовать модернизации местной экономики, поскольку обе страны обладают более развитым технологическим потенциалом.

Библиография

1. *Кузнецова О.В.* Федеральная региональная политика в России: современное состояние и перспективы. <http://www.shu.ru/old/pages/magazin/n22/kuznecova.pdf>.
2. *Савалей В.В.* Развитие экономики российского Дальнего Востока: воспроизводственный потенциал и инвестиционные возможности // Региональная экономика: теория и практика. 2012, № 48.
3. *Павел Минакир:* Возможная судьба Дальнего Востока – третий поставщик ресурсов для Азии «AmurMedia», 18.10.11
<http://amurmedia.ru/news/economics/18.10.2011/175549/pavel-minakir-vozmozhnaya-sudba-dalnego-vostoka-tretiy-postavschik-resursov-dlya.html>
4. *Попов А.* Мертвый восток// Эксперт. №30-31. 29 июля 2013 URL:<http://expert.ru/expert/2013/31/mertvyij-vostok/>
5. *Троекурова И.С., Нехорошева Е.А.* Присоединение к ВТО: проблемы торговли России со странами Северо-Восточной Азии. – URL:<http://ukros.ru/.../троекурова-и-с.-нехорошева-е.а..doc>
6. *Минакир П.А.* О концепции долгосрочного развития экономики макрорегиона: Дальний Восток/ Пространственная Экономика. 2012. № 1.
7. *Минакир П.А., Прокапало О.М.* Программы и стратегии развития российского Дальнего Востока/ Проблемы Дальнего Востока, № 5, 2011
8. *Ларин В.* Внешняя угроза как движущая сила освоения и развития Тихоокеанской России. Рабочие материалы. 30 мая 2013. URL: <http://carnegie.ru/2013/05/30/внешняя-угроза-как-движущая-сила-освоения-и-развития-тихоокеанской-россии/gaz8#>
9. *Козлов Л.Е., Никулина А.К.* Имплементация региональной политики России на Дальнем Востоке/ Ойкумена. 2013. № 1
10. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 года // <http://www.kremlin.ru/news/17118>

11. *Минакир П.А., Прокапало О.М.* Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» / Пространственная Экономика. 2013, № 1
12. *Попов А.* 11 триллионов Ишаева// «Expert Online». 12 мар 2013. URL: <http://expert.ru/2013/03/12/odinnadtsat-trillionov-ishaeva/>
13. *Лабькин А.* Испытание бюрократией // «Expert Online». 11 сен 2013. URL:<http://expert.ru/2013/09/11/ispytanie-byurokratiej/>
14. *Попов А.* Пора перестать искать философский камень / Эксперт Сибирь, № 50. 05 дек 2012
15. *Попов А.* Бедному и нитка впору //Эксперт, № 44. 05.11.2012. URL: <http://expert.ru/expert/2012/44/bednomu-i-nitka-vporu/>
16. *Деваева Е.И.* Внешнеэкономический фактор развития Дальнего Востока России/Пространственная Экономика. 2008, № 2.
17. Китай инвестирует в Дальний Восток \$5 млрд. - 17.08.2013. URL:<http://www.dni.ru/economy/2013/8/17/258291.html>
18. Снижение таможенных пошлин на круглый лес увеличило экспорт лиственных пород. - 26 сентября 2013. URL:<http://whatwood.ru/.../whatwood-snizhenie-tamozhennyx-p...>
19. *Кирьянов О.* Южная Корея инвестирует в Дальний Восток России.– Российская газета. 26.08.2013. URL:<http://www.rg.ru/2013/08/26/investicii-site.html>
20. Современные российско-японские отношения и перспективы их развития. - Российский совет по международным делам. 2012, № 6. М., 2012 г.

II. The Russian Far East: developmental challenges and cooperation with the Republic of Korea

Artyom LUKIN

Associate Professor and Deputy Director for Research
at the School of Regional and International Studies

Far Eastern Federal University

artlukin@mail.ru

- 1. Introduction*
- 2. The Russian Far East becomes a top priority for Moscow*
- 3. What next for the RFE?*
- 4. China's long shadow over the RFE*
- 5. Beyond China*
- 6. Japan*
- 7. Korea*
- 8. Tensions in Russia-ROK economic relationship*
- 9. Linking the RFE and Korea: gas pipeline, electricity grid, rail, and the internet*
- 10. The Korean Reunification and Prospects for the RFE - Korea Cooperation*
- 11. Conclusion*

Introduction

The Russian Far East (RFE) is a vast region lying east of Lake Baikal. It is also sometimes referred to as Pacific Russia, since most of its nine constituent provinces have access to the Pacific Ocean. The nine territories (“subjects of federation” under the Russian Constitution) that make up the RFE are Primorskiy krai, Khabarovskiy krai, Kamchatskiy krai, Sakhalin oblast’, Amurskaya oblast’, Magadanskaya oblast’, the Republic of Sakha (Yakutia), the Jewish autonomous district, and the Chukotka autonomous district. Since 2000, when the federal district division was introduced in Russia, the term “Far East” has been increasingly used to denote the Far Eastern federal district. The RFE is often viewed as the main part of Eastern Russia, which also includes the three eastern Siberian provinces, often referred to as the Baikal region. They are Irkutsk oblast’, the Republic of Buryatia, and Zabaikalskiy krai.

While the RFE occupies more than one-third of Russia’s landmass, it has only about 6 million residents. It presents an interesting case of a subnational unit whose ties to the rest of the country can be seen as problematic due to the region’s remoteness from the nation’s core and its proximity to populous and increasingly powerful countries of the Asia-Pacific.

In terms of international politics, the RFE is significant for two main reasons. First, it is richly endowed with natural resources, such as ferrous and non-ferrous metals, oil, natural gas, coal, diamonds, timber, fresh water², marine fish stocks, and arable land. Second, the RFE has a major geopolitical significance being strategically situated in the North Pacific, where several big powers – the United States, Russia, China, Japan³ – intersect. As the center of gravity of world politics is steadily shifting toward the Asia-Pacific, the RFE’s strategic importance is likely to grow, too.

² In particular, Lake Baikal in Eastern Siberia is the biggest fresh water reservoir on Earth.

³ Nuclear-armed North Korea and economically powerful South Korea can be added to this list.

The Russian Far East becomes a top priority for Moscow

While in the 1990s Moscow almost completely neglected the Russian Far East, largely leaving the region to its own devices, under Vladimir Putin, from the early 2000s onward, the central government began to reassert its influence, including in the area of the region's external links. This new policy included the following steps:

1) strengthened controls over foreign trade, especially in the exports of the region's main staples, such as fish and timber;

2) restrictions on certain imports from neighboring countries, such as a crackdown on "shuttle trade" with China conducted by individual petty merchants and the imposition of prohibitive tariffs on imported cars;⁴

3) tougher regulation of imported foreign labor.

One of the most important developments has become the launch of an array of major projects designed to strongly boost the economy of the RFE. In December 2007, the Russian government approved a program for economic and social development of the Far East and Trans-Baikal region, committing to invest more than 1 trillion rubles (approximately 30 billion U.S. dollars) over six years, an unprecedented sum for the region.⁵ The money was to be spent on the construction and modernization of transportation, energy, and other kinds of infrastructure, as well as launching new industrial production. The bulk of the efforts and funding was focused on Primorskiy krai and its capital city of Vladivostok, the venue for the Asia-Pacific Economic Cooperation summit in 2012. The government even adopted a special program under the title "Vladivostok City as a Hub for International Cooperation in the Asia-Pacific Region".

When, at the APEC leaders' meeting in Sydney in September 2007, Putin announced the decision to host APEC 2012 in Vladivostok, many, both in Russia and abroad, expressed their bewilderment, questioning the wisdom of choosing a Far Eastern city, with almost nonexistent infrastructure, over Moscow and Saint Petersburg for hosting a high-profile international event. Explaining the decision to bring APEC to Vladivostok, Putin and other top Russian leaders emphasized that it was aimed at giving an extra impetus to the Far East as well as showcasing it to the international community.

Although "the Far Eastern program" was formally launched in 2007, during the "fat years" of a booming economy, Moscow did not abandon or suspend its implementation even when the global crisis of 2008-09 hit Russia's economy hard. The government reaffirmed its commitment to invest billions of dollars in

⁴ The imported cars were mainly second-hand vehicles from Japan.

⁵ Pavel Minakir, Olga Prokapalo. "Programmy i strategii razvitiya rossiyskogo Dal'nego Vostoka" [*The programs and strategies for development of the Russian Far East*]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*. September - October 2011, Issue 5, p. 98.

the Far East, and large-scale construction continued apace, especially in Primorskiy krai and Vladivostok.⁶ The most visible projects included, among others, the construction of a large, state-of-the-art university campus,⁷ three big sea bridges, a petrochemical plant, an oil pipeline from Eastern Siberia, a natural-gas pipeline from Sakhalin Island, and the reconstruction and enlargement of the Vladivostok international airport. Subsequently, some additional projects were approved by the government, such as an automobile assembly plant⁸, two shipyards, a big LNG plant, and a space launch facility.

In 2009, the government started subsidizing passenger air travel on the most popular routes connecting Far Eastern cities with Moscow, Saint Petersburg, and Sochi. Under the scheme, travelers under the age of 23 and over 60 are now entitled to air tickets at half their regular price. In the 1990s and early 2000s, the high cost of travel from the Far East, along with low average incomes, had made it impossible for many residents of the region to make trips to the western part of the country. Many Far Easterners, especially among the youth, had never visited their national capital, while regularly traveling to nearby China, Japan, and South Korea. Thus, the subsidized air fares were partly designed to overcome the isolation of the Far East from the rest of the country and reinforce Russian identity of the region's population. The scheme has proved highly successful, leading to a substantial increase in passenger air traffic between the RFE and the western part of Russia.

The massive influx of government money helped the Far East to weather the economic crisis of 2008-09 with less pain than most other Russian territories.

However, Moscow also took a measure that undermined a key sector of the region's foreign trade and hurt some groups in the Far East. Starting from January 2009, in order to provide protectionist support for the struggling Russian car manufacturing industry, the government slapped prohibitive tariffs on most types of imported autos. This significantly reduced the imports of vehicles from Japan, a business which, by some estimates, had directly and indirectly employed up to 100,000 people in the RFE, particularly in Vladivostok, and given many people access to relatively cheap, high-quality autos. The government actions triggered mass protests culminating in December 2008. The pro-

⁶ At the beginning of 2009, some government officials suggested that, in order to save money, the venue for the APEC summit should be moved from Vladivostok to Saint Petersburg, where all the necessary facilities for hosting major international events were already in place. However, the proposals were rejected by Russia's top leadership.

⁷ Located on the picturesque Russky Island off Vladivostok, the campus houses Far Eastern Federal University and is capable of accommodating up to 50,000 students. The university is designed as a leading education and research center that would be able to attract students and scholars not only from Russia, but from the Asia-Pacific, as well. The university construction was completed by the time of APEC Leaders' meeting in early September 2012, so that its facilities could also be used as the summit venue.

⁸ One of the main motives to launch the manufacturing of cars in Vladivostok was to compensate the region for the loss of access to relatively cheap cars from Japan, whose imports were drastically cut by prohibitive customs duties in 2009.

testers convened a rally outside the regional government building in Vladivostok, then drove their cars around the city and blocked the main city artery.⁹ Nevertheless, the federal authorities would not back down and refused to reverse the decision on the new levies. Instead, they swiftly airlifted to Vladivostok a special riot-police unit from Moscow to quell the unrest.¹⁰

This is a case in point of how regional and national economic interests may diverge. While many people in the Far East view imported Japanese cars as a profitable and vital business, Moscow considers the inflow of highly competitive autos as a serious threat to the domestic car-making industry, which provides jobs to millions in the European part of the country in industrial cities like Tolyatti, the location of *Avtovaz*, Russia's biggest national automaker. When the government had to choose between the economic interests of a remote region and the survival of densely populated industrial areas in Russia's core, the choice had actually been predetermined.

In December 2009, the Russian government approved "*The Strategy for the Social and Economic Development of the Far East and the Baikal Region for the Period till 2025*,"¹¹ a voluminous policy document prepared by experts and government officials. The Strategy states that boosting the development of the RFE should be viewed as a national priority. The RFE should not only be the supplier of raw materials, but also grow the capacity to process its natural riches with high value added. Furthermore, the Strategy directs the RFE to realize its potential as a natural transit route between Asia and Europe. Another crucial task is to deal with the ongoing depopulation through encouraging people to stay in the RFE rather than leaving for other places. To achieve that, living standards must be substantially improved. In particular, the region should reach, and sustain, growth rates higher than Russia's average. The state is to play the preeminent role in transforming the RFE. The document makes it clear that only the state and government-owned corporations have the necessary resources to secure the development of the RFE.

What next for the RFE?

Holding the Vladivostok APEC summit in September 2012, which went more or less smoothly, was no doubt a big event for the RFE, but, despite many

⁹ There are different estimates as to how many people took part in the protests. Official figures put the number at no more than 200, while some of the protesters alleged there were 10,000 of them. However, it was undoubtedly the biggest popular protest in the Russian Far East since the 1990s.

¹⁰ Since then, no large-scale protests have been reported in Vladivostok so far. While there were mass opposition rallies in Moscow in the winter of 2011/12, very few people took to the streets in Vladivostok and other Far Eastern cities.

¹¹ Available at www.government.ru

high hopes, it did not quite become a game-changer. The results of the massive outpouring of government money into the RFE are somewhat mixed.

For one thing, the APEC-related projects were tainted with corruption. As one indication of the scale of graft, a deputy federal minister for regional development, who oversaw the APEC construction in Vladivostok, was detained on corruption-related charges soon after the summit.

The summit did not result in any noticeable increase in private investment, both Russian and foreign, in the RFE. The government and state-controlled corporations continue to account for the lion's share of the funding for new major projects in the RFE. This means that the RFE has not, despite all the showcasing efforts, become particularly attractive to private investors.¹²

Primorskiy krai, the RFE's most populous and most developed territory, produced economic growth of 5.1 percent in 2012, which is higher than Russia's average rate of 3.4 percent, but not impressive, given the huge amount of money lavished on the territory over the recent years. Neither are demographic indicators particularly encouraging. Primorsky krai's population continues to shrink, not only as a result of mortality exceeding birthrate, but also due to outward migration of residents who leave the RFE for Western parts of Russia and other countries. In 2012, 25 thousand people left Primorskiy krai,¹³ most of them being highly educated men and women of working age. Interestingly, there is a growing number of Far Eastern residents, especially retirees, who move to the neighboring areas of northeastern China, buying property there. They cite decent quality of life and lower prices as the main reason for emigration.¹⁴

The government seems to be aware that its present policies toward the RFE are not yielding the expected results. Yet Moscow is still undecided about what exactly should be done to get things right. In May 2012, the federal ministry for the development of the Far East was established to coordinate and monitor federal programs for the RFE. Victor Ishayev, the former Khabarovskiy krai governor, was named as the minister for the Far East development, the position that was added to his pre-existing title as the presidential representative to the

¹² *Левинталь: иностранных инвестиций на Дальнем Востоке нет, давайте об этом честно говорить.* Feb. 5, 2013. http://amurpress.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14221:2013-02-05-07-08-49&catid=35:2011-04-17-17-20-12&Itemid=70

¹³ Prima Media. *По предварительным данным, в крае родилось 24,5 тысячи детей в 2012 году.* 12 Feb., 2013, <http://primamedia.ru/news/primorye/12.02.2013/256701/pochti-2-mln-chelovek-prozhivaet-v-primore.html>

¹⁴ Ivan Zuenko. *Зачем россияне переезжают в китайскую глубинку?* 11 March, 2013, http://deita.ru/analytics/dalnij-vostok_11.03.2013_832700_zachem-rossijane-pereezhajut-v-kitajskuju-glubinku.html

Far Eastern Federal District.¹⁵ Ishayev had long advocated the need for massive government investments in the Far East to promote its industrialization and modernization.

However, in November 2012, President Putin publicly criticized the new ministry as ineffective. In order to complement the ministry or replace it altogether, a plan was floated to set up a giant state corporation for the development of the Far East and Eastern Siberia. The company, which was expected to be headquartered in Vladivostok, would oversee major projects in the RFE and report directly to the Russian president. It was to be granted a special legal status, as well as tax exemptions, and was expected to consolidate the most valuable government-owned assets, mostly in resource-extraction industries, in the Far East and Eastern Siberia.¹⁶ This idea even led some to draw comparisons with the notorious East India Company, suggesting that the Far Eastern development corporation would underscore the RFE's status as an exploited semi-colonial periphery.¹⁷

The idea to create the Far Eastern mega-company generated controversy not only in the public opinion, but also within the Russian government itself¹⁸, demonstrating again that there is no political consensus what institutional instruments should be deployed to deal with the RFE. In April 2013, the government approved the long-term program for the development of the RFE until the year 2025. The program aims to transform the RFE into “a competitive region with a diversified economy focused on high-tech and high value added industries”.¹⁹ To achieve its objectives, the blueprint calls for the investments totaling over 10 trillion rubles (roughly 300 bln USD), of which the government would be able to provide at best 3.8 trillion rubles²⁰. The rest should come from unspecified private sources – an extremely tall order, given the RFE's so far lackluster performance in attracting private investment, both domestic and foreign.

The present approach based on heavy government spending on big projects appears to have reached its limits and is thus returning diminishing results. If this is the case, no institutional makeover, like creating a new ministry or a new corporation, or drafting one more “development program” will be of much help. Corruption and ineffective bureaucracy are the two main systemic issues in contemporary Russia which make the success of expensive state-run projects

¹⁵ Ishayev became the second cabinet-level member of the Russian government responsible for a particular region, the first one being the vice premier Alexander Khloponin who is in charge of the North Caucasus, which should send a message that Moscow prioritizes these two regions.

¹⁶ Kirill Mel'nikov, Alexandr Gudkov, Alexandr Panchenko. “Vsy vlast' v Sibiri” [All the Power in Siberia]. *Kommersant*. April 20, 2012, <http://kommersant.ru/doc/1919404>.

¹⁷ Alexey Usov. *Жители Сибири и Дальнего Востока мечтают уехать из России*. 13 July, 2012. <http://newsland.com/news/detail/id/995388/>

¹⁸ No final decision on the Far Eastern corporation has been made as yet.

¹⁹ Interview with Victor Ishayev. *Rossiya v ATR*. April 2013, p. 18.

highly problematic, turning them instead into a huge waste of money. Therefore a new paradigm for the development of the RFE may be needed.

As an indication that Moscow is not quite happy with the management of the RFE, in August 2013 Vladimir Putin replaced Viktor Ishayev with Yuri Trutnev as the point man in charge of the federal policies toward the region. Unlike Ishayev, who was never close to Putin and had difficulty dealing with the upper echelon of Moscow bureaucracy, Trutnev is a Kremlin insider. He had previously served as minister for environment and natural resources and later a presidential aide. It is also significant that Putin created a new position within the federal government, that of the deputy prime minister responsible for the RFE, which Trutnev assumed.²¹ This is one more sign that Moscow considers the RFE as a top priority among other Russian regions. Before, only the troubled North Caucasus had been assigned a deputy prime-ministerial position.

Entering his new job, Trutnev characterized the existing system for managing the RFE development as ineffective, fragmented and incoherent.²² However, he is yet to put forward his own specific policy proposals.

In designing new approaches, the new Moscow team in charge of the RFE might draw upon some unorthodox ideas. One such proposal comes from a group of prominent liberal-leaning scholars led by Sergey Karaganov and affiliated with the Valdai Discussion Club think tank. In July 2012, they released the report “*Toward the Great Ocean, or the New Globalization of Russia*”.²³ The paper called for Russia to reorient its economic ties toward the booming Asia and the Pacific, placing a high priority on the development of Russia’s Asian regions, Siberia and the RFE.

The authors criticize previous government-approved strategies for the RFE, because, in their view, “they do not take into account the opportunities and limitations imposed by the outside world” and are too state-centric, meaning they cannot be effective in a modern-day Russia characterized by corrupt and incompetent bureaucracy.

The document proposes launching *Project Siberia* as the most important contemporary national undertaking. Project Siberia would focus on making the maximum use of Eastern Russia’s comparative advantages, particularly the abundance of basic natural resources such as water, arable land, timber, and energy. Rather than attempting new industrialization, as proposed in the government policy documents, Siberia and the RFE should become large-scale producers of primary resource-intensive products, such as wheat, meat, fodder,

²¹ Trutnev got two offices at the same time – presidential representative in the RFE and deputy prime minister responsible for the RFE affairs. The ministry for the RFE development was kept in place, with Aleksandr Galushka appointed as minister, and would report to Trutnev,

²² Trutnev’s interview to *Rossiyskaya Gazeta*, Sep. 25, 2013, <http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=44&oid=3667>

²³ Available at www.valdaiclub.com

pulp and paper, which are in ever increasing demand from the voracious Asian markets.

Russia needs to open up to the emerging Asia via its Siberian and Far Eastern regions. Those regions should be entirely open for economic cooperation with their Asian neighbors. Russia needs to attract as much foreign investment as possible for Siberia and the RFE. In order to avoid excessive reliance on Beijing, the report emphasizes that the investments should come not only from China, but also from the US, Japan, South Korea, ASEAN countries, and the EU, while protecting Russian sovereignty over the Eastern territories.

The authors of the report even suggest establishing a new Russian capital on the Pacific coast, in addition to Moscow. The Pacific capital, possibly located in the vicinity of Vladivostok, would highlight Russia's commitment to the development of its Asian territories. There are no signs, as yet, that Moscow is ready to follow any of the report's bold recommendations, although the document's main thrust – reorienting Russia toward the Asia-Pacific – is very much in line with the Kremlin's strategic objective.

Vladislav Inozemtsev, one of Russia's foremost liberal thinkers, argues that Siberia (in which he includes the RFE) should not be ruled from Moscow as a dependent territory.²⁴ In his words, “there is no need to boost Siberia by Moscow's efforts – just don't interfere and let Siberia rise on its own.” The central government's policies tend to prioritize gigantic, and extremely costly, projects, like the construction of a tunnel connecting the mainland to the Sakhalin Island or rejuvenation of the Arctic cities, which will most likely be an enormous waste of resources due to their dubious economics and ineffective management. What is needed is to grant much more autonomy to Siberian provinces so that they can make their own decisions about their development priorities. Rather than stripping Siberia of the huge tax revenues generated by natural wealth, Moscow should leave more taxes in the region whose local authorities would be better positioned to make the best use of them.

It is unlikely, though, that the advice like Inozemtsev's will be heeded any time soon, given the Kremlin's current inclination to control everything and its entrenched suspicion of regional autonomy. Although Russia is technically a federal state and its Far Eastern regions are “federal subjects,” the regional governments' authority to determine economic and fiscal policies within their territories is quite limited. So, there is not very much they can do by themselves if, for example, they decide to make their regions more open and attractive to foreign investors. The only feasible way to do so is to have good connections and lobbying potential with Moscow's top bureaucracy.

²⁴ *Vladislav Inozemtsev. “Сибирь не надо «поднимать» решениями из Москвы”*

[Siberia does not need to be boosted by decisions from Moscow]. 15 Feb. 2013,

http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1450

High centralization is also evident in the main industries of the RFE's economy, like mining, fishing and ports, whose ownership has been increasingly concentrated in the hands of Russian oligarchic capital, often closely affiliated with the Kremlin.

China's long shadow over the RFE

The RFE developmental issues need to be put in a geopolitical context marked by the rise of China. In 2010, the PRC became Russia's biggest trade partner, replacing Germany. Not surprisingly, China is also the main destination of exports and source of imports for the regions in Eastern Russia. This dependence is particularly high for the territories adjacent to Sino-Russian border: in 2012, China accounted for 50.5 percent of Primorskiy krai's external trade, 42.9 percent for Khabarovskiy krai, 78.6 for Zabaikalskiy krai, and 90.3 percent for Amurskaya oblast'.²⁵

Apart from China's growing economic influence, there is an obvious increase in the Middle Kingdom's soft power in the RFE. This is happening not only as a result of Beijing stepping up efforts to promote Chinese language and culture, tourist and student exchanges, but is due to the fact that many Russians in the RFE admire the recent accomplishments of their neighbor. Although the RFE's public attitudes on China are quite ambivalent, overall it is now perceived as an economic opportunity rather than a threat. This correlates with the national public opinion, with 63 percent of Russians holding favorable views of China.²⁶

However, despite a deepening strategic partnership with Beijing, Moscow is nervous about the long-term implications of China's rise. Russia is uneasy about its growing dependence on China's market and is unhappy with the colonial-like structure of the bilateral economic relationship, where Russia is mostly trading raw materials for manufactures, increasingly turning into Chinese resource appendage. There have been quite a few signs that Russia is cautious about opening up to China. For example, the Kremlin has been reluctant to allow Chinese ownership of strategic industries, such as ports or oil and gas extraction, in the RFE. Russia has also been cool toward Beijing's offers to provide Chinese labor for major resource extraction projects in the RFE, even though Beijing is willing to invest large sums into such projects. This is one ma-

²⁵ Russian Federal Customs Service statistics, available at <http://stu.customs.ru/index.php> ; <http://dvtu.customs.ru/index.php>.

²⁶ *Transatlantic Trends. Key Findings 2012*, available at <http://trends.gmfus.org/transatlantic-trends/>

major reason Chinese investments in the RFE stand just at 0.7 percent of the region's total FDI²⁷.

The shadow of history is also implicitly present in Sino-Russia relations as regards the Far East. In China it is not forgotten that the southern part of the RFE used to be called "Outer Manchuria" and was nominally part of the Qing Empire until Russia acquired sovereignty over the region in the second half of the nineteenth century. Although Russia-China border agreements concluded in the 1990s and 2000s formally closed all territorial disputes between the two countries, there is lingering fear in Russia that one day China might renew its claims. With Chinese nationalism alarmingly on the rise, such concerns may not look entirely implausible.

It is telling that the need to build up the economy of the RFE is often securitized in terms of coping with the China challenge. In July 2000, Vladimir Putin spoke of the threat to "the existence of the region as an inseparable part of Russia,"²⁸ apparently alluding to the danger of an underdeveloped RFE being absorbed by a rising China. In a more explicit manner, in June 2013 speaking to the Gosduma, Russia's lower house of parliament, Victor Ishaev asked the MPs to allocate more money for the development projects in the RFE or else "the RFE will fall into Chinese hands".²⁹

Beyond China

Faced with the above mentioned risks, it makes all the more sense for Russia to hedge its bets and look for other players who could dilute China's growing influence in the RFE. Moscow has repeatedly indicated that it wants to diversify the RFE's economic relations beyond China. Two other major partners for the RFE are the Republic of Korea and Japan.

Japan

²⁷ Виктор Ишаев: Россию не устраивает структура товарооборота с КНР. July 24, 2012. <http://primamedia.ru/news/asia/24.07.2012/218102/viktor-ishaev-rossiyu-ne-ustraivaet-struktura-tovarooborota-s-knr.html>.

²⁸ Vladimir Putin. Introductory Remarks at a Meeting on the Prospects of the Development of the Far East and the Trans-Baikal Region. Blagoveshchensk, July 21, 2000.

http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2000/07/21/0000_type82912type82913_127800.shtml

²⁹ Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока – полномочный представитель Президента РФ в ДФО Виктор Ишаев призвал депутатов Государственной Думы РФ поддержать государственную программу развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года и принять соответствующий закон о развитии Дальнего Востока. 17 июня 2013 года.

<http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=11&oid=3466>

Japan looks like an evident option for the RFE. Indeed, some prominent Russian analysts single it out as the most promising Pacific partner, suggesting it could become “Russia’s Germany in the East”, that is, a reliable source of advanced technologies and capital.³⁰ Faced with the post-Fukushima nuclear energy crisis, Japan has to rely more on fossil fuels, necessitating more imports of oil and natural gas from the nearby RFE. However, the ill-fated dispute over the Southern Kuriles/Northern Territories still poisons the bilateral relationship and stands in the way of expanding Russo-Japanese collaboration and moving it beyond oil, gas and coal shipments. Even if it were not for the territorial problem, the stagnant Japanese economy makes Tokyo a less attractive alternative for Russia than it could have been, say, twenty years ago.

Korea

The Republic of Korea is already a top partner for the RFE and Baikal region³¹, accounting for 27 percent of its foreign trade in 2012 and coming just two percentage points behind China, which is the biggest trade partner for Eastern Russia.³² South Korea is the number one export destination for the RFE and Baikal region, receiving 31.4 percent (8.5 bln USD) of the region’s total exports. The main exports are oil, gas, petroleum products, and fish. ROK is the second largest source of imports for Eastern Russia, with a share of 17 percent (1.9 bln USD). Machinery and equipment dominate Korea’s exports to the RFE. The Far Eastern territories account for 41.2 percent of Russia-ROK total trade, with Sakhalin, Primorye, Kamchatka and Khabarovskiy regions being the biggest trade partners for Korea in Russia’ East.³³

Seoul is also one of the leading foreign investors in the RFE, although the majority of South Korean Russian-bound FDI still goes to the western part of the country rather than the RFE.³⁴ As compared to the RFE, Russia’s western regions, close to Moscow and Saint Petersburg, generally have better infrastructure and far larger consumer markets, which make them more attractive for Korean conglomerates, as well as other foreign companies, to set up their businesses there. In particular, *LG Electronics* built a factory in Moscow region, *Samsung Electronics* in Kaluga region, *Hyundai Motor* in Saint Petersburg, *KP Chemical* in Tatarstan.

Whereas in western Russia South Korean FDI mostly goes to industrial manufacturing, in the RFE it is concentrated in natural resource sector (logging and agriculture), as well as service industries such as hotel business.

³⁰ Dmitry Trenin. Interview with *The Kommersant*, 25 Sep., 2012, <http://www.kommersant.ru/doc/2029312>

³¹ Baikal region includes Irkutskaya oblast, Zabaikalskiy krai, and Buryatia.

³² The source of the trade data is the Inter-Regional Association “Far East and Zabaykalye”.

³³ http://www.minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=791

³⁴ The accumulated total of South Korean FDI in Russia stood at 1.9 bln USD as of the end of 2012. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2331#top

Apart from mineral resources extraction, one of the most promising sectors of Russia-Korea investment cooperation in the RFE is in agriculture. For example, *Hyundai Heavy Industries* started operating farms in Primorye with the aim of exporting soybeans and corn to grain-deficient Korea. For the workforce-deficient RFE, this project is especially valuable as it provides a model of efficient and modern agriculture which does not have to rely on extensive labor resources.³⁵ The regional authorities have a lot of praise for the Hyundai farm project as environmentally-friendly, using advanced technologies, and bringing significant benefits to local people.³⁶

Another area of great potential is medicine. The federal government and the RFE territories show a lot of interest in collaborating with South Korea in setting up high-tech medical facilities. For example, Koreans could be invited to take part in the construction of perinatal center in Yuzhno-Sakhalinsk and the operation of Far Eastern Federal University medical center in Vladivostok.

Despite some bright spots, Russia-Korea investment relationship, both overall and in the RFE, is still quite limited, with statements of intent mostly remaining on paper and not proceeding into implementation stage.³⁷ Some major projects previously agreed by the two sides ran into serious difficulties and went nowhere. In the most-publicized recent case, the *Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering* teamed up with the *Russian United Shipbuilding Corporation* to build a big shipyard near Vladivostok. However, the Korean company later pulled out of the project, reportedly because of disagreements with the Russian side.

Even though, as previously noted, Russia-Korea investment interaction in the RFE is so far modest, Korea appears at present to be ahead of all other countries in terms of its investment interest toward the RFE. In their investment endeavors in the region, especially in Primorye, the South Korean companies are clearly more active than Chinese or Japanese firms.

One reason for the ROK's more vigorous engagement with the RFE may have to do with a somewhat adventurist mentality of the contemporary Korean entrepreneurs, who, unlike Japanese or Americans, are not daunted by the tricky rules of business in Russia. More importantly, there are political motives why South Korea wants a salient presence in the RFE. This is viewed as a way to facilitate future reunification with North Korea, which borders the RFE and has

³⁵ Александр Федоровский. Затянувшееся ожидание инвестиционного бума. *Sep. 2, 2013.*
http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2331#top

³⁶ Сельское хозяйство Приморья привлекает иностранных инвесторов. Oct. 19. 2013.
<http://primamedia.ru/news/show.php?id=309701&printmode=1>

³⁷ Александр Федоровский. Затянувшееся ожидание инвестиционного бума. *Sep. 2, 2013.*
http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2331#top

some links to it. A sizable ethnic Korean community in the RFE also makes it easier for Seoul to do business with the region.

Tensions in Russia-ROK economic relationship

Russia's main grievance regarding economic ties with ROK is a skewed trade structure, with Korea sending manufactured goods to Russia in exchange for mostly raw materials.³⁸ Moreover, as trade and investment links with Republic of Korea increase, this may create tensions in the sectors of the RFE economy which face competition from the Korean presence. For instance, a major business leader in Primorye, the owner of an agriculture holding, criticizes Korean (and Chinese) companies for leasing large swathes of land in the region without actually cultivating it. Accusing them of being "ineffective investors", he argues that foreign companies should not be granted any special treatment over Russian enterprises.³⁹

Frictions may also arise over the growing number of residents of the RFE who choose to go for medical treatment to Korea, with Russian hospitals and clinics losing their well-off customers. As another example, the civilian shipbuilding and ship-repair industry in the RFE has been losing out to Korean shipyards, facing the prospect of going out of business.

Linking the RFE and Korea: gas pipeline, electricity grid, rail, and the internet

A breakthrough in the RFE-Korea, as well as the larger Russia-Korea, economic relationship can be achieved if the two sides are able to realize several major connectivity projects. Most of them have been discussed and negotiated since the 1990s, but so far they have not progressed very far.

Trans-Korean gas pipeline

Moscow sees Asian markets, including Korea, as a way to diversify Russian energy exports and reduce dependence on European buyers. According to Russia's energy strategy, by 2020, Asia's share of Russian energy exports is to rise from 3% to 30%. In 2007, Russian government approved Eastern Gas Program operated by *Gazprom* which targets both domestic and foreign energy

³⁸ Для реализации программ по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона необходимо более активно привлекать иностранные инвестиции. July 15, 2013.

<http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=11&oid=3519>

³⁹ Interview with Stanislav Ermolenko, president of "MIG Investment Group". *Dalnevostochny Kapital*. August 2013, pp. 78-80.

consumers. In 2011, *Gazprom* completed gas pipeline “Sakhalin- Khabarovsk-Vladivostok.”

ROK is interested in increasing oil and gas imports from Russia in order to diversify its energy supplies. *KNOC* and *KOGAS* are already buying large quantities of oil and gas from the Russian Far East. As of 2010, Russia accounted for 6% of ROK’s gas imports and this figure is projected to rise.

There are three options for Russian gas deliveries to Korea: 1) Underwater pipeline through the East Sea/Sea of Japan; 2) The Trans-Korean pipeline from Vladivostok to South Korea via North Korea; 3) LNG deliveries by sea from the planned LNG plant in Vladivostok. Economically, the overland pipeline makes the best sense.

In August 2011, President Medvedev and Chairman Kim Jong-il announced Russia’s and the DPRK’s willingness to go ahead with the Trans-Korean pipeline project. In September 2011, *Gazprom* and *KOGAS* signed a roadmap for the TKP. However, the project remains stalled due to a number of unresolved obstacles. Chief among them are political and strategic risks related to North Korea. Because of the current unpredictable character of North-South relations, Seoul remains skeptical about the project going ahead any time soon. Also, there is the factor of the United States, South Korea’s main ally. Americans are worried that North Korea may use the transit fees to fund its nuclear and missile programs. Amidst strategic uncertainty on the peninsula, *Gazprom*, for the time being, has shelved plans for the TKP construction.⁴⁰ However, Russia hopes to revive the project at some point in future. For Moscow, apart from its purely commercial rationale, the TKP also holds geopolitical value. Through the TKP, Russia hopes to raise its political influence on the Korean Peninsula. In a sense, it would be similar to the way Russia’s pipeline gas exports give it more leverage in Europe.

The RFE-Korea electricity grid

Another energy project, which has been under consideration since the late 1990s, is to connect the RFE’s and Korea’s electricity grids so as to export Russian electric power to South Korea via the North. As with the TKP, due to the political instability on the Korean Peninsula, the implementation of this plan has never moved beyond discussion stage. To bypass the risky route of North Korea, an underwater electric transmission line to connect the RFE and South Korea

⁴⁰ “Газпром” отказался от идеи газопровода в Японию и отложил подготовку строительства “трубы” через КНДР. Oct. 14, 2013. <http://newsru.com/finance/14oct2013/gazpromjpk.html>

was suggested. The project could be realized by Russian companies and *KEPCO* (Korea Electric Power Corp).⁴¹

The Trans-Siberian and the Trans-Korean railway connection

Finally, there is a scheme to construct the Trans-Korean railway, which aims to link up the Russian Trans-Siberian railroad with Korean rail network (both in the North and South), thus creating grand Trans-Eurasian corridor – from Busan to Europe. This project has been a little more successful than the TKP and the electricity link. In September 2013, Russia and North Korea announced the completion of the 54-kilometer-long Khasan-Rajin rail link, connecting the Tran-Siberian railway with the North Korean port on the Sea of Japan/East Sea. This rail link is viewed as a preliminary step for the prospective Trans-Korean railway project.⁴²

Internet link

The RFE can also benefit from establishing a direct internet link with Korea. At present most of the RFE's web traffic is routed via the remote Moscow, whereas the close Korea, one of the world's largest internet hubs, could offer the RFE's consumers and businesses higher, and cheaper, bandwidth. According to some IT experts, if Vladivostok gets a direct internet route with Korea, this will give a noticeable boost to the local IT-industry.⁴³

The Korean Reunification and Prospects for the RFE - Korea Cooperation

The long-term prospects for the RFE-Korea economic ties crucially depend on whether Korean reunification is eventually accomplished. In the event of reunification, the combined population of the South and the North would be 74 million, much bigger than France's or the UK's and comparable to Germany. There is a widespread belief that unification with the destitute North will deal a hard blow to South Korea's economy. Yet, just the opposite may turn out to be the case. Sure, the South will have to spend a lot of money on the North. But the

⁴¹ Министр энергетики: Россия не отказывается тянуть газопровод в Южную Корею через Северную. Oct. 16, 2013. <http://newsru.com/finance/16oct2013/rukripesandwires.html>

⁴² http://inter.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5016&layer_id=3290&id=1373

⁴³ IT-специалисты РФ находятся на стадии развития между индусами и американцами – эксперт. Oct. 16, 2013. <http://primamedia.ru/news/show.php?id=307777&printmode=1>

investments will pay off, and quickly, as the North has an abundance of the most precious economic resource – labor, which is cheap and disciplined. No doubt the South Korean capitalism will be able to put this resource to effective use. In the long run, rather than hurting Korea's economy, the unification will give a powerful boost to the nation's development, significantly raising its GDP. Moreover, whereas the two Koreas now have to divert huge resources to confront each other militarily, after the unification they will be able to use them more productively.

How may other regional players respond to the prospect of a unified Korea?

China definitely prefers the status-quo on the Peninsula and is unlikely to be pleased with Korean reunification. Beijing considers the Peninsula its backyard, which is easier to control in the state of division. A united Korea's emergence as another Asian great power may hamper China's drive for hegemony in East Asia.

Japan, too, will hardly welcome reunification of its former dominion. The Japanese are aware that neither the North nor South have much love for them. Moreover, Tokyo does not want another strong competitor in Asia.

The US, on one hand, has a stake in the emergence of a strong counterweight to China. On the other hand, Korea becoming a unified great power will inevitably result in transformation, or even termination, of the bilateral alliance, when Korea is no longer a subordinate partner. Washington is likely to support the unification only if a new Korea remains pro-American.

Russia seems to be the only Northeast Asian power which has no reservations about the Korean unification. A united Korea will remove a flashpoint near Russian borders. Korea as a great power will be instrumental in balancing China's potential hegemonism and guarding against a possible recurrence of Japanese imperialism.

Russia is also going to reap significant economic benefits from the reunification. As previously noted, major projects such as the Trans-Korean pipeline, Trans-Korean railway, and electric transmission grids, are now indefinitely stalled due to the division of the Peninsula.

At present Russia is geographically insulated from the ROK, bordering the economically moribund DPRK, with which trade exchanges are minimal. In the event of Korean reunification, the RFE's neighbor will be a single Korean economy, providing Russia with new opportunities. In particular, the unified Korea's economy is likely to increase demand for the Russian Far East's commodities.

Conclusion

The Far East is viewed by the Kremlin as the most problematic region of Russia, along with the North Caucasus. The RFE, whose population is overwhelmingly Russian and Orthodox, may be free of ethno-religious conflicts, but it is seen by Moscow as a vulnerable and high-risk area because of its underdeveloped economy, poor demographics, and proximity to the rising Asian powers with unpredictable geopolitical ambitions. Being recognized as a troubled territory may have its upsides as it warrants more government attention and resources. Indeed, after years of virtual neglect in the 1990s and early 2000s, Moscow has been stepping up efforts to boost the development of the Far Eastern territories. The central government is trying to accomplish what the Russian scholar Dmitry Trenin calls “the dual integration” of the Russian Far East, that is strengthening the RFE’s bonds with the rest of the country, while expanding its trade and investment links with the Asia-Pacific.

The current increase in the state presence in the Russian Far East’s economy and its external relations has a number of causes. First, Putin succeeded in consolidating the state-driven political system, enabling Moscow to reassert its leverage over Russian regions, some of which sometimes verged on separatism in the 1990s. Second, vast financial reserves accumulated by Russia during the era of booming economy and high oil prices made it possible to embark on major infrastructure, industrial, and image-boosting projects in the Far East. Third, the strategic environment has changed. In the 1990s, China was still perceived by many Russians as a relatively underdeveloped country, which posed a danger only in terms of poorly controlled migration inflows. In the 2000s, it finally became clear that China was growing into a full-fledged great power, perhaps even a superpower in the not-so-distant future, and this may present a big challenge to Russia and its Far East. Fourth, Russia has been increasingly shifting its economic, and political, priorities toward Asia and the Pacific, which raises the importance of the RFE in executing the country’s foreign policies.

The policy of state-led and state-funded development has had some positive effects on the RFE, but it is increasingly highlighting the problems of ineffective bureaucracy and corruption. Furthermore, the present approach almost entirely relies on the government’s coffers, meaning Russia must have sufficient financial resources to provide sustainable, long-term funding for the costly programs in the Far East. This, of course, cannot be assured at a time of global economic uncertainty. For these reasons, Moscow should think about finding a new model for the RFE, a less state-centric and state-dependent one and possibly devolving more economic powers to the territories it seeks to develop.

Apart from the challenges of domestic development, geopolitics has always been the central government’s underlying concern when dealing with the Far East. Due to the region’s remoteness from the country’s political and economic center, sparse population, poor infrastructure, as well as the presence of big and ambitious powers in its neighborhood, Moscow always has to be very

careful about how the Far East's external relations are conducted. Hence, a policy dilemma: a complete liberalization of foreign contacts may lead to the loss of effective sovereignty over the area, whereas the region's isolation would perpetuate its economic backwardness. This dilemma is still unresolved, with the optimal balance between the imperatives of national security and the requirements of internationalized economy yet to be found.

There is no denying that nowadays the RFE crucially depends on international markets. Whereas in the early 1990s, when the Soviet Union collapsed, the region sold 75 percent of its products on the domestic market, today this figure stands at just 21 percent, while the lion's share of the RFE's trade is with foreign countries.⁴⁴ This is a reality which cannot be reversed without ruining the Far East's economy and its people's livelihoods. So, in a way, the RFE is already integrated into the Asia-Pacific. However, this is a very primitive integration, with the RFE increasingly playing a role of resource appendage to the Asia-Pacific countries, particularly China. This is a very far cry from the path Russia would prefer for its Far East – the one similar to Canada's or Australia's, the countries which have successfully combined large-scale exports of natural resources with a strong emphasis on innovative sectors such as high-tech science and higher education.

The proponents of RFE international integration often proudly point to the fact that Vladivostok is Russia's only city, which boasts 300 million people living within 1000-kilometer range (Moscow has just 60 million people within the same distance). But the RFE has not, as yet, been able to tap into huge human, financial and technological potential that the neighboring Northeast Asia has to offer. It remains a semi-closed area, turning off many potential foreign partners by all sorts of barriers – from visa difficulties to cumbersome bureaucratic regulations and red tape.

Therefore Russia should make efforts to truly open up its Far East to economic cooperation and integration with the Asia-Pacific. As for the geopolitical risks that such an opening-up may involve, the best way to deal with them is to multilateralize and diversify the RFE's economic links as much as possible.

For the sheer size of its market, China will remain the number one trade partner of the RFE, but it should not be allowed to be the dominant player. Other countries should also be encouraged to join in the RFE's trade and investment. Among these other partners, the Republic of Korea is an obvious priority for Russia. The RFE's and ROK's economies complement each other in many ways. It is also important that, unlike Russia-Japan or Russia-China relationships, there is no negative historical legacy between Russia and Korea. As op-

⁴⁴ Interview with Victor Ishayev. 29 Nov., 2012, <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/29.11.2012/242452/ot-rosta-dalnego-vostoka-vo-mnogom-zavisit-razvitie-vsey-rossiyskoy-ekonomiki.html>

posed to China, which is viewed as a strategic challenge by many in Russia, Korea is not considered a geopolitical concern for the RFE, making it much easier for the two sides to cooperate in vital economic areas. Finally, the RFE-Korea economic partnership can only achieve its full potential if the North and South end their division. This is one more reason why Russia is genuinely interested in the Korean reunification.

Ш. Развитие Дальнего Востока и направления сотрудничества между тремя странами – РК, КНДР и РФ

Тагир Хузиятов
профессор кафедры мировой экономики
Дальневосточного федерального университета
координатор программ Российского центра исследований АТЭС

- 1. Кратко о ретроспективе отношений РФ с РК и КНДР в экономической области: достижения и неудачи*
- 2. Нынешние позиции РК и КНДР в экономике Дальнего Востока в сравнении с позициями Китая и Японии*
- 3. Какие новые возможности делового взаимодействия трех стран (РФ, РК и КНДР) дает новая российская политика по развитию Дальнего Востока.*

1. Найти ответ на вопрос о возможных направлениях трехстороннего сотрудничества РФ, РК и КНДР невозможно без учета как опыта предшествующих этапов отношений этих стран, так и нынешнего состояния их экономического взаимодействия. Кроме того, нельзя не принимать во внимание и более широкий контекст политической ситуации в Северо-Восточной Азии.

Всего за 20 с небольшим лет отношения между Россией (и СССР), с одной стороны, и корейскими государствами, с другой, претерпели кардинальные изменения.

Распад СССР, экономические и политические реформы в России, изменение российских внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов и перевод российских внешнеэкономических связей на примитивно понимаемую прагматическую рыночную основу привел к тому, что из крупнейшего внешнеторгового партнера КНДР Россия превратилась в малозаметного контрагента даже в масштабах скромного торгового оборота Северной Кореи. Достаточно сказать, что если в 1980-х гг. двусторонний торговый оборот составлял порядка 2 млрд. долл. США, то в 2012 г. – всего 81 млн. долл. США (13 млн. приходится на Приморский край).

С другой стороны, резкое сокращение российских поставок, в том числе, нефти и нефтепродуктов, и технической помощи обострило тяжелую ситуацию в КНДР, вызванную природными катаклизмами середины 1990-х годов.

Во внешнеполитическом плане односторонняя ориентация СССР, а затем РФ на Южную Корею привела в 1990-х гг. только к критическому сужению позиций России на Корейском полуострове, причем к такому, когда страны региона допускали возможность обсуждения узловых проблем Корейского полуострова без участия российской стороны

(впрочем, российская сторона и не показывала заметного желания быть равным партнером в региональных делах).

Следует отметить, что с 1980-х гг. во внешней политике КНДР стали происходить определенные коррективы. Пхеньян в мягкой форме, с колебаниями и отступлениями, пытался включиться в систему более широких международных связей, постепенно отходя от фронтальной идеологизации внешнеполитических задач. Но распад социалистической системы, практически полная потеря России как торгового и внешнеэкономического партнера, а также донора (в 1989 г. доля СССР во внешней торговле КНДР составляла 50%) привели не только к глубочайшему экономическому кризису, последствия которого до сих пор не преодолены, но и к усилению (особенно среди элиты) чувства незащищенности, уязвимости безопасности существования самого государства. Нарастание чувства осажденной крепости подтолкнули Пхеньян к еще большей самоизоляции, к курсу на усиление оборонной мощи путем создания и совершенствования ядерного и ракетного оружия.

Что касается экономических связей России (СССР) и Республики Корея, то установление в 1990 г. дипломатических отношений между Республикой Корея и Советским Союзом, а затем подписание в 1992 г. Договора об основах отношений РФ и РК способствовало наращиванию двустороннего торгового оборота с 190 млн. долл. США в 1992 г. до 25 млрд. долл. США в 2012 г. Инвестиции РК в российскую экономику достигли 2,5 млрд. долл. США.

В то же время обе стороны считают уровень экономических отношений недостаточным, и ищут пути вывода их на новый виток роста и торгового оборота, и инвестиций. Нельзя не вспомнить печальные уроки 1990-х гг., особенно, провал по вине российской стороны (проявившейся в организационной и правовой неразберихе, а также неготовности

федерального правительства передать часть полномочий нижестоящим органам власти) проекта создания российско-корейского индустриального парка в Свободной экономической зоне Находка, одобренного правительствами двух стран в 1999 г.

Кроме того, осложняло развитие двустороннего экономического сотрудничества и наличие долга Республике Корея, доставшегося России по наследству от СССР. Это бремя прямо или косвенно препятствовало участию южнокорейских финансово-кредитных институтов в поддержке инвестиционной активности южнокорейских компаний в России. Лишь в 2004 г. в соответствии с двусторонним соглашением о реструктуризации российского долга и погашении его к 2023 г. правительство РК утвердило порядок погашения российского долга южнокорейским частным кредитным учреждениям и сняло запрет на участие банков в финансовых операциях с российскими юридическими лицами.

Экономические кризисы, практически одновременно охватившие южнокорейскую (1997–1998 гг.) и российскую (1998 г.) экономики, также не способствовали активизации экономического сотрудничества между нашими странами.

Малопонятная для зарубежного инвестора инвестиционная среда, длительные бюрократические согласования, обременительные таможенные процедуры, попытки оказания давления на партнеров со стороны российских бизнесменов и властей, слабое информационное обеспечение делового сотрудничества были (а отчасти и остаются) серьезными препятствиями на пути развития двустороннего экономического сотрудничества.

2. Тем не менее с начала 2000-х годов начался рост прямых южнокорейских капиталовложений в такие отрасли российской экономики, как лесоразработка, добыча и переработка морепродуктов, пищевая

промышленность, сборка электробытовых приборов, производство автомобилей, туризм. Реализовано несколько крупных инвестиционных проектов, например, гостиничный, деловой и торговый комплекс «Lotte» в Москве, предприятия по производству бытовой техники «LG Electronics» в Московской области и «Samsung Electronics» в Калужской области, автосборочный завод «Hyundai Motor» в Санкт-Петербурге, комплекс по производству химических продуктов компании «KP Chemical» в Татарстане.

Отдельно стоит упомянуть инвестиционные проекты на Дальнем Востоке, поскольку на него приходится более 40% российско-южнокорейского товарооборота, а доля Дальнего Востока в корейских инвестициях в России минимальна (6%). В 2013 году ООО «Хендэ Электросистемы» торжественно открыло в городе Артеме Приморского края завод по производству электротехнического оборудования. Это совместный проект компании «Хендэ Хэви Индастриз» и ОАО «ФСК ЕЭС», на заводе собираются комплектные распределительные устройства с элегазовой изоляцией (КРУЭ) 110-500 кВ, в перспективе - до 350 единиц в год.

«Хендэ Хэви Индастриз» в 2009 г. сообщила о покупке 67,6% российского фермерского хозяйства ООО «Хороль зерно». Компания планирует производить в Приморье 60 000 т кукурузы и соя-бобов к 2014 г.

В 2013 г. в Москве состоялось подписание документов о стратегическом партнерстве между ОАО «Хабаровский аэропорт» и южнокорейской корпорацией Incheon International Airport Corporation (ИАС).

Согласно договору купли-продажи ценных бумаг государственная корпорация «Инчхон» приобретает 10% уставного капитала российской компании. По условиям акционерного соглашения ИАС будет участвовать

в реализации мастер-плана развития международного аэропорта Хабаровск (Новый), который разработали специалисты «Инчхон» и «Дэу Инжиниринг».

В 2012 г. в Южно-Сахалинске был построен холодильный комплекс, рассчитанный на хранение 1 000 тонн продукции. Это совместный проект ЗАО «Экарма Лтд» и южнокорейской компании Korus Fisheries, выступивших учредителями совместной компании ООО «Промхолод».

Это лишь часть инвестиционных проектов, которые корейские компании начали осуществлять в России и, в частности, на Дальнем Востоке.

Что касается сотрудничества России с КНДР, то оно, конечно, скромнее по масштабам. В первую очередь следует отметить, что 22 сентября 2013 г. в порту Раджин состоялось торжественное открытие после реконструкции участка железной дороги Хасан (РФ) – Раджин (КНДР).

О политической значимости этого факта свидетельствует состав участников торжественной церемонии – в ней приняли участие президент ОАО "РЖД" Владимир Якунин, министр железных дорог КНДР Чон Гиль Су, а также заместитель министра транспорта РФ Алексей Цыденов, чрезвычайный и полномочный посол России в КНДР Александр Тимонин и другие официальные лица.

Напомню, что в рамках проекта была проведена реконструкция 54 километров совмещенного железнодорожного пути с шириной колеи 1435 и 1520 мм, восстановлены искусственные сооружения – 18 мостов, 12 водопропускных труб и три тоннеля общей протяженностью свыше 4,5 км. Кроме того, установлено современное оборудование сигнализации, централизации, блокировки и связи.

Для обеспечения взаимодействия новой линии как с железнодорожной сетью КНДР, так и сетью российских железных дорог планируется создание единого диспетчерского центра с участием специалистов совместного предприятия "РасонКонТранс" и транспортной компании "Тонхэ" Министерства железных дорог КНДР.

Вступили в завершающую фазу работы по созданию универсального перегрузочного терминала в порту Раджин, включающие комплекс мероприятий по дноуглублению, строительству новой причальной стенки, оборудованию складских площадок, строительству производственных и служебных зданий и сооружений, укладке внутрительминальных железнодорожных путей. Порт рассчитан на перевалку 4 миллионов тонн грузов.

Завершен процесс окончательного урегулирования одной из основных проблем, затруднявших развитие российско-северокорейских торговых и инвестиционных связей, – погашения государственного долга КНДР перед Россией. Заместители министров финансов двух стран 17 сентября 2012 года подписали межправительственное соглашение об урегулировании задолженности КНДР перед Российской Федерацией по кредитам, предоставленным СССР. Россия решила списать 90% северокорейского долга, достигавшего 11 млрд. долл. Оставшиеся 10% решено направить на капитализацию совместных предприятий двух стран.

В 2012 г. инвестиции КНДР в российскую экономику составили более 12 млн. долл. По меркам межгосударственных экономических отношений это довольно мало, но для чрезвычайно бедной на финансовые ресурсы Северной Кореи для этого, как сообщают российские дипломаты в Пхеньяне, «требуется санкция высшего руководства». Генеральный консул Северной Кореи в Находке заявил местным депутатам, что

«экономические отношения между двумя странами имеют большой потенциал» и КНДР намерена расширять инвестиции в России.

В настоящее время более 40 регионов России осуществляют экономическое сотрудничество с КНДР в разных отраслях, в том числе в строительстве, лесной промышленности, сельском хозяйстве, рыбной отрасли, здравоохранении и швейной промышленности. Ведущая роль в этом процессе закрепилась за регионами российского Дальнего Востока, среди которых наиболее активны Амурская область, Приморский и Хабаровский края.

3. Дальнейшие перспективы двухстороннего и трехстороннего экономического сотрудничества в определенной мере связаны с реализацией государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, а также с повышением внимания российского руководства к Азии.

Напомню, что 29 марта 2013 г. правительство России утвердило Государственную программу «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Программа, в частности, подразумевает как развитие транспортной инфраструктуры, включая модернизацию Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, так и формирование промышленных кластеров, таких как газохимический и нефтехимический; космический; судостроительный; транспортно-логистический; минерально-сырьевые; агропромышленные; рыбоперерабатывающий; кластер по производству строительных материалов и др.

В этой связи перспективные направления сотрудничества России и Кореи на Дальнем Востоке были обсуждены на Тринадцатом заседании Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству 9 июля 2013 г. в Сеуле.

Делегацию Российской Федерации возглавлял председатель Российской части Совместной комиссии В.И. Ишаев, Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. Делегацию Республики Корея – председатель Корейской части Совместной комиссии, вице-премьер Республики Корея, Министр планирования и финансов Республики Корея Хён О Сок.

Стороны отметили осуществление устойчивых поставок российского СПГ в Республику Корея с проекта «Сахалин-2». Стороны отметили продолжение коммерческих переговоров между ОАО «Газпром» и KOGAS по организации поставок природного газа из России в Республику Корея по газопроводу. В то же время, что по мнению некоторых экспертов, в том числе близких к компании «Газпром», неопределенность в вопросе окончательного решения – строить или не строить – полностью связана с позицией Южной Кореи.

Была достигнута договоренность о рассмотрении возможности привлечения инвестиций для реализации проектов по расширению Якутского газоперерабатывающего завода и строительству газохимического комплекса в п. Нижний Бестях Республики Саха (Якутия).

Стороны поддержали развитие сотрудничества между ОАО «НК «Роснефть» и корейской компанией «Doosan Engineering and Construction» по вопросу организации поставок оборудования корейского производства для российских нефтеперерабатывающих предприятий.

Следует отметить также, что в связи с предстоящим изменением состава участников судостроительного проекта на базе завода «Звезда» (приход в качестве ключевого игрока «Роснефти») следует ожидать возобновления сотрудничества российской стороны с корейскими компаниями, в частности, с DSME, на более понятной и деловой основе.

Российская сторона информировала о заинтересованности Группы компаний ОАО «РусГидро» (ОАО «НИИЭС») в развитии сотрудничества с профильными корейскими компаниями и организациями в сфере приливной и волновой энергетики, включая возможное совместное участие в проектах на территории третьих стран. Корейская сторона выразила заинтересованность в развитии сотрудничества между ОАО «РусГидро» и компанией «Hyundai Corporation» в сфере гидроэнергетики.

Стороны согласились, что Группа «ИНТЕР РАО ЕЭС» и КЕРСО как основные организации для сотрудничества в области соединения электрических систем двух стран продолжают сотрудничество по предТЭО экспорта электроэнергии из Российской Федерации в Республику Корея через территорию КНДР. Совсем недавно на Международном энергетическом форуме в Корее российская сторона высказалась в том смысле, что хотя предпочтительным вариантом строительства ЛЭП является сухопутный (через территорию КНДР), возможен и вариант прокладки энергокабеля по морскому дну из района Владивостока непосредственно в Южную Корею. Здесь, конечно, прежде всего необходимо политическое решение, от которого зависит, будет ли этот проект двусторонним или трехсторонним.

Есть заинтересованность компании «En+ Group» в сотрудничестве с корейскими компаниями по следующим направлениям:

– совместные инвестиции в создание новых предприятий в горнодобывающей, обрабатывающей и энергетической отраслях, а также экспорт энергоемких товаров и услуг, произведенных на территории Российской Федерации, к примеру, алюминия;

- совместное участие в проектах по сооружению генерирующих мощностей на территории Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;
- проведение исследований на базе Сколковского технологического университета для разработки «энергетического кольца» в Северо-Восточной Азии с целью поиска оптимальных решений по поставке электроэнергии из Российской Федерации в Республику Корея;
- поставки коксующегося угля из Республики Тыва заинтересованным корейским компаниям.

ОАО «Мечел» с корейскими партнерами в поставках угля и расширении номенклатуры угольной продукции. Помимо поставок концентрата коксующегося угля ОАО «Мечел» с 2011 г. планомерно наращивает поставки антрацитов и смесей для пылеугольного вдувания (углей PCI) производства ОАО «Мечел».

В свою очередь, группа POSCO – партнер «Мечела» - участвует в модернизации порта Посъет (Приморский край).

Корпорация «Kyung Dong Corporation» выражает свою заинтересованность в сотрудничестве по проекту использования древесных отходов для производства топлива из биомассы, в том числе древесных гранул, на территории Республики Бурятия. Достигнута договоренность обсудить возможность строительства завода по производству биотоплива в Республике Бурятия.

Есть обоюдный интерес к развитию сотрудничества в области транспорта и логистики. В ближайшее время намечено провести рабочие встречи в целях подготовки к проведению встречи Министра транспорта Российской Федерации и Министра государственных территорий, инфраструктуры и транспорта Республики Корея. К подписанию министрами будет подготовлен Меморандум о взаимопонимании между

Министерством транспорта Российской Федерации и Министерством государственных территорий, инфраструктуры и транспорта Республики Корея о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта с учетом Соглашения между Министерством путей сообщения Российской Федерации и Министерством строительства и транспорта Республики Корея о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта, подписанного в 2001 г.

Есть договоренность о подготовке к подписанию проекта Меморандума о взаимопонимании между Министерством транспорта Российской Федерации и Министерством морских дел и рыболовства Республики Кореи о сотрудничестве в области развития и модернизации портовой инфраструктуры Дальнего Востока Российской Федерации и Арктики.

В рамках заседания Российско-Корейского совместного комитета по транспорту в июне 2013 г. в Сеуле российская сторона провела презентацию Северного Морского Пути (СМП). Корейская сторона выразила заинтересованность в использовании СМП и продолжении работы по изучению возможностей транспортировки грузов через СМП.

Конечно, со стороны России необходима демонстрация государственных и региональных приоритетов, а также условий (правовых, экономических, административных) их воплощения в контексте развития реального сектора экономики, производственной и социальной инфраструктуры. Только в этом случае южнокорейские компании смогут оценить целесообразность капиталовложений на Дальнем Востоке и заручиться поддержкой своей деятельности со стороны банковско-кредитной системы РК.

Значительный потенциал российско-южнокорейского, а также трехстороннего (с участием КНДР) взаимодействия по-прежнему связан с

освоением на двустороннем и многостороннем уровнях минеральных и энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Есть возможности расширения сотрудничества в сельском хозяйстве. Интерес есть как со стороны Южной Кореи, так и со стороны Северной Кореи. В частности, новый генеральный консул КНДР в Находке на встрече с губернатором Приморского края заявил о желании КНДР вложить 1 млн. долл. в выращивание и переработку сои и кукурузы.

С другой стороны, следует отметить успешный проект компании «Hyundai Heavy Industries» в реализации проекта по выращиванию сельскохозяйственного производства в Приморском крае. С учетом большого интереса Приморского края, Амурской области и других регионов Дальнего Востока к развитию высокоэффективного экологически чистого сельского хозяйства (и неудовлетворенности работой китайцев в сельском хозяйстве региона) опробованная при участии «Hyundai Heavy Industries» модель привлечения южнокорейских инвестиций в агропромышленный кластер заслуживает тщательного изучения и распространения, в том числе, с перспективой формирования трехсторонних проектов.

Я уже говорил о деятельности POSCO, но она активно инвестирует и в другие проекты в Приморье. В частности, ее дочерняя компания «POSCO A&C. Co.Ltd» намерена открыть предприятие по производству модулей домов эконом-класса. С перспектив формирования в Приморском крае кластера по производству строительных материалов, перспектив расширения жилищного строительства, а также с учетом интереса Северной Кореи к строительству на Дальнем Востоке и это направление может стать перспективным для налаживания трехстороннего сотрудничества.

Что касается трехстороннего сотрудничества в соединении Транссибирской магистрали с Транскорейской железной дорогой, то, конечно, оно создаст предпосылки для развития более широкого и диверсифицированного экономического сотрудничества в регионе. В связи с завершением модернизации участка Раджин - Хасан российская сторона подтвердила заинтересованность в привлечении грузов из Республики Кореи в порт Раджин для дальнейшей транспортировки грузов по колее 1520 мм в страны СНГ и Европы. Понятно, что потенциальные грузовладельцы должны быть уверены в экономической эффективности такого варианта перевозок, поэтому корейская сторона информировала российскую сторону о своих планах проведения экономической проработки проекта, используя фонд Корея-ПРООН в рамках Расширенной Туманганской Инициативы.

В заключение хотел бы выразить осторожный оптимизм, что оживление в российско-южнокорейском инвестиционном сотрудничестве наметилось. Есть также отдельные факты, позволяющие с еще более осторожным оптимизмом говорить о потенциале российско-северокорейских проектов. Чем больше будет совместных российско-южнокорейских и российско-северокорейских проектов, тем больше шансов на развитие трехстороннего делового сотрудничества, в том числе и по трем большим проектам – Транскорейскому газопроводу, Транскорейской ЛЭП и Транскорейско-Транссибирской железной дороге.

IV. Стратегия развития Арктической зоны РФ и ее влияние на Азиатско-тихоокеанский регион и Корейский полуостров

Ломагин Н.А.
доктор исторических наук
профессор кафедры мировой экономики
Санкт-Петербургского государственного университета
lomagin2@gmail.com

Сутырин С.Ф.
доктор экономических наук
заведующий кафедрой мировой экономики
Санкт-Петербургского государственного университета
sutyurin@hotmail.com

- 1. Значение Арктики для РФ*
- 2. Освоение природных ресурсов - приоритетное направление деятельности российских энергетических компаний*
- 3. Северный морской путь: проблемы и перспективы для стран АТР*
- 4. Заключение*

1. Значение Арктики для РФ

Стратегическое значение Арктики для России трудно переоценить. Все основополагающие документы, определяющие приоритеты национальной безопасности, внешней политики, а также экономического развития страны в значительной степени связаны с развитием данного региона.⁴⁵ При этом его значение, по мнению российского руководства, будет возрастать. Современную ситуацию в Арктике определяют три основных фактора. Во-первых, окончание холодной войны привело к смене приоритетов. Отныне регион не воспринимают исключительно как регион стратегического противостояния двух блоков. Преобладающей чертой становится развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества. Во-вторых, быстрое совершенствование технологий, связанных с освоением природных ресурсов на континентальном шельфе, создали предпосылки для коммерческого использования арктических ресурсов, прежде всего, углеводородов. В-третьих, появились основания полагать, что уже в 21 в. вероятно полное освобождение ото льда Северного Ледовитого океана в летний период, причем это может впервые произойти в ближайшие десятилетия. Следовательно, более доступными становятся арктические ресурсы, а также морские пути.

Россия стала первым арктическим государством, принявшим в 2008 г. долгосрочную стратегию в отношении региона в новых исторических условиях. В ней сформулированы четыре российских национальных приоритета: использование ресурсов Арктики для обеспечения социально-экономического развития страны; сохранение Арктики в качестве зоны мира, стабильности и сотрудничества; сбережение хрупких арктических экосистем и защита интересов коренных народов Севера; использование преимуществ Северного морского пути (СМП) - национальной транспортной артерии России.⁴⁶

Планируется, что регион будет в существенной степени обеспечивать потребности страны в углеводородных, водных и биологических ресурсах, а также других видах

⁴⁵ См: Концепция внешней политики Российской Федерации. 10 февраля 2013 г. ; Морская доктрина Российской Федерации до 2020 г. 18 августа 2004 г.; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 12 мая 2009 г.; Военная доктрина Российской Федерации. 05 февраля 2010 г. ; Медведев Д.А. Выступление на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике» 17 сентября 2008 г. <http://news.kremlin.ru/transcripts/1433> и др.

⁴⁶ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. 20 февраля 2013 г. -<http://kremlin.ru/news/17539>

стратегически важного сырья (хрома, марганца, олова, глинозема, урана, титана, цинка). Для этих целей документ предусматривает применение мер по защите государственных интересов России при освоении соответствующих месторождений. Кроме того, Стратегия предусматривает "обеспечение подготовки материалов, представляемых на рассмотрение Комиссии по границам континентального шельфа, по обоснованию внешней границы континентального шельфа РФ в Арктике".

Крупные инфраструктурные проекты, согласно документу, предусматривают интеграцию Арктической зоны Российской Федерации с освоенными районами, освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и месторождений углеводородов на континентальном шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, полуостровов Ямал и Гыдан.

Реализация Стратегии осуществляется в два этапа. Первый этап длится до 2015 года. На нем планируется создать условия по укреплению национальной безопасности путем комплексного развития зоны. Второй период завершится к 2020 году. На этом этапе должны быть завершены гидрографические работы, а также обеспечено международно-правовое документальное оформление внешней границы континентального шельфа РФ в Северном Ледовитом океане.

Вслед за Россией свои национальные арктические стратегии приняли все арктические государства. Последней в августе 2011 г. это сделала Дания. По мнению Посла по особым поручениям МИД России, представителя России в Арктическом совете А.В.Васильева, «главным общим моментом всех без исключения стратегий является констатация того, что национальные интересы каждого арктического государства могут быть в максимальной степени реализованы только через разноплановое и разноформатное сотрудничество с другими арктическими государствами».⁴⁷

В целом, ситуация в Арктике представляется стабильной и предсказуемой. Хотя все арктические государства в той или иной степени уделяют внимание укреплению своих сил и средств в Арктике, о милитаризации региона говорить не приходится. Сохранение силовой составляющей связано, прежде всего, с расширением хозяйственной деятельности в Арктике, необходимостью располагать возможностью защиты дорогостоящих объектов инфраструктуры, которые могут стать

⁴⁷ Васильев А.В. Международное сотрудничество в Арктике и подходы России//Арктические ведомости, №1, 2012 .

притягательной мишенью для террористов, а также способностью адекватно реагировать на разного рода чрезвычайные ситуации, включая экологические. Арктические страны предпринимают шаги, направленные на укрепление мер доверия и взаимопонимания в военной сфере между арктическими государствами. Так, состоялась первая в истории встреча начальников генеральных штабов всех 8 арктических государств, решено такие контакты сделать регулярными.

Важно отметить, что серьезных оснований для военно-политической конфронтации в регионе нет. В действительности, ресурсы Арктики по большому счету уже поделены. По мнению датских экспертов, 97% всех известных разведанных и потенциальных запасов природных ресурсов в Арктике находится в зоне суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических государств. Что касается остающихся или потенциальных вопросов размежевания между самими арктическими государствами, то важнейшее значение в этом смысле имеет договоренность первой министерской встречи государств прибрежной арктической «пятерки» в Илулиссате в мае 2008 г. Она состоит в том, что все возможные взаимные претензии в Северном Ледовитом океане будут решаться дипломатическим цивилизованным путем на основе существующих норм международного права, прежде всего, Конвенции по морскому праву 1982 г. Эта договоренность соблюдается всеми.

Что касается России, то она продемонстрировала свои добрые намерения в регионе, ратифицировав российско-норвежский Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, ставший результатом 40-летних переговоров. Договор имеет не только двустороннее, но и существенное региональное измерение, создавая позитивный прецедент цивилизованного решения имеющихся в Арктике вопросов территориального разграничения самими арктическими государствами без посторонней помощи.

В последние годы практическое сотрудничество между государствами Арктики быстро развивается, прежде всего, благодаря взаимодействию в рамках Арктического Совета. На состоявшейся 15 мая 2013 г. в Кируне (Швеция) восьмой министерской сессии Арктического совета был принят документ «Видение Арктики», в котором дана высокая оценка укреплению взаимопонимания и взаимного доверия в Арктике как зоне мира и стабильности, выражена уверенность в возможности сотрудничества арктических государств в таких сферах, как защита прав коренных народов,

экономическое развитие и содействие деловым контактам, обеспечение техногенной безопасности, поддержание здоровой арктической окружающей среды, научные исследования, укрепление Арктического совета и других. На сессии был подписан второй ⁴⁸ в истории юридически обязывающий пан-арктический документ – Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике. Оно повышает оперативность и эффективность взаимодействия для обеспечения экологической и техногенной безопасности по мере освоения арктических ресурсов углеводородов и активизации морского судоходства на Крайнем Севере.

Исключительно важное значение для понимания российской позиции по вопросам сотрудничества в Арктике имеет вопрос о статусе наблюдателей в Арктическом совете. Еще в Нууке в 2011 г. были выработаны согласованные положения, регламентирующие их роль и конкретные критерии приема новых наблюдателей. Россия исходит из того, что рост интереса в мире к Арктике, с ее ресурсами и транспортными преимуществами вполне естественен, но при этом все основные «правила игры» в Арктике должны выработываться самими арктическими государствами. Только они могут определять, какие вопросы им целесообразно решать на национальном уровне, какие - во взаимодействии с региональными партнерами, и где возможно и эффективно широкое международное сотрудничество и взаимодействие. Арктика - неотъемлемая часть России и других арктических государств, прежде всего, прибрежных.

Существенно и то, что статус наблюдателя перестает быть «вечным», и раз в четыре года Арктический совет будет проводить обзор практического вклада наблюдателей в его работу. Таким образом, только те неарктические государства и организации, кто вносит практический вклад в работу Совета, смогут в нем остаться. Делается это с целью минимизировать, прежде всего, политические риски, связанные с нежелательной перспективой превратить работу Арктического совета в политический дискуссионный клуб с доминированием скептиков о целесообразности освоения ресурсов Арктики.

⁴⁸ В 2011 г. после двухлетних переговоров под эгидой Арктического совета и при сопредседательстве России и США был разработан и подписан в Нууке первый в истории панарктический юридически обязывающий документ - Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике.

При этом российская сторона старается избежать «арктического изоляционизма», постоянно указывая на свою заинтересованность в развитии взаимовыгодного сотрудничества в Арктике с внерегиональными игроками. Осваивая арктические запасы углеводородов, Россия сотрудничает с компаниями из Франции, Великобритании, Голландии, Германии, Китая, Японии, Республики Корея, т.е. с теми, кто способен быть полноценным партнером как с точки зрения технологических, так и финансовых возможностей. Этим, в значительной степени, было обусловлено решение Арктического совета в Кируне в 2013 г. о предоставлении статуса наблюдателей в Арктическом совете Китаю, Индии, Италии, Сингапуру, Южной Корее и Японии.⁴⁹ Таким образом, Арктический совет из «форума» постепенно превращается в полноценную международную трансрегиональную организацию, в котором все решения принимаются консенсусом.

Как отмечается в недавно утвержденной президентом В. В.Путиным Концепции внешней политики, Россия проводит инициативную и конструктивную линию, направленную на укрепление разноформатного международного сотрудничества в Арктике. Последовательно реализуя национальные интересы, Россия исходит из достаточности имеющейся международной договорно-правовой базы для успешного урегулирования всех возникающих в регионе вопросов путем переговоров, включая вопросы установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Отдавая приоритет взаимодействию с арктическими государствами, в том числе в рамках центрального регионального форума - Арктического совета, а также прибрежной арктической «пятерки», Совета Баренцева/Евроарктического региона и других многосторонних форматов, Россия открыта к взаимовыгодному сотрудничеству с внерегиональными игроками при уважении ими независимости, суверенных прав и юрисдикции арктических государств в Арктике. Существенное значение для развития региона имеет использование Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации России в Арктике, открытой для международного судоходства на взаимовыгодной основе.⁵⁰

⁴⁹ Об итогах министерской сессии Арктического совета. 15 мая 2013 г. <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/a1c87897b58a9d2743256a550029f995/44257b100055f7e644257b6c004c751f!OpenDocument>

⁵⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. 10 февраля 2013 г., п. 73.

2. Освоение природных ресурсов - приоритетное направление деятельности российских энергетических компаний

По оценкам многочисленных экспертов в России сосредоточена примерно четверть потенциальных запасов углеводородов мира, и более 70% из этих запасов – это шельфовые месторождения, прежде всего, в Арктике. Задача России на долгосрочную перспективу - обеспечить лидерство на глобальных энергетических рынках и гарантировать растущие потребности национальной экономики в углеводородном сырье.

Российский арктический шельф — это новый технологический вызов для российской нефтяной и газовой отрасли. Другие страны уже активно осваивают эти ресурсы, и любое отставание России может обернуться для нее потерей статуса энергетического лидера на мировом рынке. Реализация проектов российских компаний в Арктике это не только основа для роста их стоимости и доходов акционеров, но и новый импульс для развития технологий и прикладной науки в России и выхода нефтегазовой отрасли на новый уровень. В национальном масштабе арктические проекты создадут спрос на продукцию смежных отраслей промышленности и высококвалифицированные кадры, что послужит социально-экономическому развитию страны в целом.

Конкретизация положений Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации в части освоения природных ресурсов нашла свое отражение, прежде всего, в документах и материалах Министерства энергетики. Для того чтобы поддерживать добычу на плановом уровне 10 млн. баррелей в день, развитие нефтяных месторождений в таких регионах, как южная часть Карского и Баренцева морей, является критичным. По словам министра энергетики России А.В. Новака, к 2030 г. около 25-30% всей извлекаемой в России нефти будет добываться на шельфе, большая ее часть – за Северным полярным кругом.⁵¹ В этой связи особое внимание уделяется программам освоения месторождений в этом регионе, прежде всего, двух компаний,

⁵¹ В России обсуждают выдачу лицензий для работы на Арктике западным компаниям. 05 октября 2012 г. <http://minenergo.gov.ru/press/fold15/13677.html>

которые, согласно действующему российскому законодательству, обладают правом работы на шельфе Арктики – «Газпрому» и «Роснефти»⁵².

Освоение морских месторождений является стратегической задачей для «Газпрома». На континентальном шельфе планируется сформировать крупный центр добычи углеводородов, который в перспективе станет одним из основных в России. На арктическом шельфе (в Баренцевом, Печорском, Карском, Беринговом морях, в акватории Обской и Тазовской губ) и в Охотском море, условия работы в котором близки к арктическим, компания уже выполнила значительный объем исследований, позволивший создать основу для стратегии освоения арктического шельфа Российской Федерации.

В настоящее время «Газпром» обладает всеми необходимыми возможностями для самостоятельной реализации арктических шельфовых проектов: от геолого-геофизических исследований до ввода месторождений в эксплуатацию. Так, в 1995–2012 годах компанией было пробурено более 30 разведочных и поисковых скважин, открыто семь новых месторождений, получен прирост запасов в объеме 3,23 млрд тонн условного топлива (т.у.). Начальные суммарные ресурсы углеводородов континентального шельфа России составляют около 100 млрд т у. т., из которых около 80% — газ. Основные ресурсы углеводородов (около 70%) сосредоточены в недрах Баренцева, Печорского, Карского и Охотского морей. При этом в недрах Баренцева и Карского морей преобладают газ и конденсат, в Печорском море — нефть, в Охотском море — нефть и газ.⁵³ На шельфе арктических морей и Сахалина по состоянию на 31 декабря 2011 г. Группой «Газпром» создана мощная ресурсная база в объеме 6,8 млрд т у. т., из них газа — 6,3 трлн куб. м по промышленно значимым категориям (C1+C2). К 2030 г. в результате проведения геологоразведочных работ на шельфе России ожидается прирост запасов в объеме более 11 млрд т у. т. (в 2005–2011 гг. прирост запасов компании на шельфе составил более 2,2 млрд т у. т.).⁵⁴

⁵² Формат статьи не позволяет рассмотреть программы работы на шельфе частных российских компаний – «Лукойла» и НОВАТЕК, которые активно и успешно работают в отрасли, но пока не обладают правом реализовывать проекты на арктическом шельфе.

⁵³ См «Газпром» — наиболее подготовленная компания в России, способная самостоятельно реализовывать арктические шельфовые проекты <http://www.gazprom.ru/press/news/2013/september/article170885/>

⁵⁴ Там же.

В настоящее время основными проектами «Газпрома» на континентальном шельфе России являются: 1) «Сахалин-2» и «Сахалин-3» в Охотском море; 2) Приразломное и Долгинское месторождения в Печорском море; 3) Северо-Каменномысское и Каменномысское-море месторождения в акваториях Обской и Тазовской губ., 4) Штокмановское месторождение.

В 2011 г. была утверждена скорректированная Программа освоения ресурсов углеводородов на шельфе Российской Федерации до 2030 г., которая является стратегическим документом, определяющим направления деятельности ОАО «Газпром» на российском шельфе. Программа предполагает применение комплексного подхода, позволяющего наиболее рационально использовать технические средства и инфраструктуру при реализации шельфовых проектов.

В частности, в Баренцевом море предполагается комплексное обустройство Штокмановского месторождения и его спутников, в Печорском море — совместная разработка Приразломного и Долгинского нефтяных месторождений. Разработка месторождений Северо-Каменномысское и Каменномысское-море в акваториях Обской и Тазовской губ станет основой комплексного освоения целой группы близко расположенных месторождений. На сахалинском шельфе предусматривается комплексная разработка месторождений на принадлежащих «Газпрому» лицензионных участках проекта «Сахалин-3». Реализация Программы позволит «Газпрому» к 2030 г. ежегодно добывать на российском шельфе более 200 млрд куб. м газа и около 10 млн т нефти.

«Газпром» обладает современным, самым крупным среди отечественных компаний собственным флотом буровых установок и специализированных судов для работы на шельфе. В частности, для бурения морских разведочных и эксплуатационных скважин отечественными судостроителями по заказу «Газпрома» построены четыре буровые установки: полупогружные «Полярная звезда» и «Северное сияние», самоподъемная плавучая «Арктическая» и плавучий буровой комплекс «Обский». Кроме того, для работы на шельфе компанией эксплуатируются самоподъемная плавучая буровая установка «Амазон» и десять специальных судов. Еще два судна снабжения ледового класса — «Иван Сидоренко» и «Остап Шеремета» — будут построены для компании в 2014–2015 годах.

В 2013 г. компания самостоятельно приступает к добыче на двух морских месторождениях — на Приразломном нефтяном в Печорском море и Киринском газоконденсатном в Охотском море. Освоение Приразломного месторождения является первым в истории проектом по добыче углеводородов на шельфе российской Арктики.⁵⁵

В Печорском море на месторождении «Приразломное» «Газпромнефтьшельфом» уже установлена нефтяная платформа и начинается промышленное бурение. Как известно, именно это послужило причиной продолжающегося с 18 сентября 2013 г. конфликта вокруг экологического судна Гринпис «Arctic Sunrise», задержанного Россией за противоправные действия в Печорском море. Примечательно, что именно «Газпром», дочернее предприятие которого занимается эксплуатацией морской стационарной ледостойкой нефтяной платформы на месторождении «Приразломное», занимает активную позицию по вопросам экологии. Именно «Газпром» с 2011 г. предлагает создать международный орган по стандартизации технических операций на Арктическом шельфе. Дело в том, что до сегодняшнего дня ни одна компания в мире не разрабатывала месторождения нефти и газа в подобных условиях. Для формирования исчерпывающей нормативной базы освоения Арктики, по мнению российской стороны, целесообразно создать постоянный международный рабочий орган по стандартизации. Наиболее эффективным решением может стать создание в ИСО нового подкомитета в составе Технического Комитета 67 «Арктические операции» под руководством представителей России («Газпром»)⁵⁶

30 ноября 2010 г. «Газпром» и Shell подписали Протокол о глобальном стратегическом сотрудничестве, предусматривающий расширение взаимодействия компаний в области разведки, добычи, переработки и распределения углеводородов на российском и

⁵⁵ Валерий Голубев: «Газпром» — наиболее подготовленная компания в России, способная самостоятельно реализовывать арктические шельфовые проекты
<http://www.gazprom.ru/press/news/2013/september/article170885/>

⁵⁶ Технический комитет по стандартизации ИСО ТК 67 носит название «Материалы, оборудование и морские сооружения для нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности». В сферу деятельности Технического комитета ИСО ТК 67 включены стандартизация материалов, оборудования и морских сооружений, применяемых в бурении, добыче, транспортировке и переработке углеводородов. В настоящее время в состав ИСО ТК 67 входят представители 30 стран мира. Пленарные заседания комитета проводятся ежегодно. К началу 2011 г. ИСО ТК 67 был разработан и утвержден 171 стандарт ИСО. На разных стадиях разработки сегодня находятся 64 проекта стандартов. С 2010 г. один из подкомитетов ИСО ТК 67 — ПК «Системы трубопроводного транспорта» — возглавляет представитель России («Газпром ВНИИГАЗ»). «Газпром» предлагает создать международный орган по стандартизации технических операций на Арктическом шельфе
http://minenergo.gov.ru/press/company_news/8881.html?print=Y&sphrase_id=414784

международном рынке энергоресурсов. Конкретизацией этого документа стал меморандум между сторонами, подписанный в апреле 2013 г. В соответствии с ним «Газпром» и Shell договорились о совместной работе на шельфе Арктики.⁵⁷

По аналогичному пути сотрудничества с ведущими мировыми компаниями идет и «Роснефть». Как и «Газпром», компания позиционирует себя в качестве лидера по освоению арктических ресурсов. «Роснефть» является крупнейшим недропользователем на российском шельфе. На 1 апреля 2013 г. «Роснефть» владела 41 лицензией на освоение шельфовых месторождений, в том числе 22 из них — на осуществление работ в арктических широтах в Баренцевом, Карском, Чукотском морях и в море Лаптевых — были получены в январе 2013 г. Ожидаемые извлекаемые ресурсы на лицензионных участках «Роснефти», по оценке независимых экспертов, превышают 275 млрд баррелей нефтяного эквивалента.⁵⁸ 23 мая 2013 г. было подписано распоряжение Правительства Российской Федерации о передаче «Роснефти» Альбановского и Варнекского участков на шельфе Баренцева моря.

«Роснефть» и ее дочерние подразделения обладают более чем 30-летним опытом работы на шельфе. Компания уже добывает значительные объемы нефти на проектах «Сахалин-1» и «Одопту-море», расположенном на континентальном шельфе острова Сахалин. За годы разведки и освоения месторождений Сахалина накоплен значительный опыт в управлении проектами на шельфе, в планировании и проведении геологоразведочных работ с обязательными условиями соблюдения экологических требований, использования современных технологий моделирования месторождений и подсчета запасов, гидрогеологического моделирования и составления технологических схем разработки, управления бурением в реальном времени.

К развитию углеводородного потенциала российского арктического шельфа «Роснефть» привлекает международных партнеров, среди которых крупнейшие нефтегазовые компании мира. В 2011 г. было заключено Соглашение о стратегическом сотрудничестве с компанией ExxonMobil, которое положило начало реализации ряда амбициозных проектов в Арктике. В 2012 г. «Роснефть» заключила ряд важных соглашений о создании совместных предприятий по освоению арктического шельфа с нефтяными компаниями ENI и Statoil с долей «Роснефти» в

⁵⁷ <http://www.gazprom.ru/press/news/2013/april/article159796/>

⁵⁸ См подробнее http://www.rosneft.ru/attach/0/02/95/RN_Akcioner_2013.pdf

каждом проекте по 66,67%. При этом партнеры российской компании взяли на себя обязательство полностью профинансировать геологоразведочные работы в Баренцевом море, ресурсы которых оцениваются в 36 млрд баррелей нефтяного эквивалента, а также возместят 33,33% расходов на приобретение лицензии по каждому участку.⁵⁹ В начале 2013 г. «Роснефть» и ExxonMobil расширили стратегическое сотрудничество, дополнительно включив семь лицензионных участков в Арктике общей площадью около 600 тыс. кв. км в Чукотском море, море Лаптевых и Карском море.

«Роснефть» реализует самую крупную в России программу изучения шельфа Арктики. На основе полученной геологической информации выбрана перспективная структура «Университетская» в Карском море для бурения первой скважины. Как планируется, оно начнется в 2014 г. — на год раньше лицензионных обязательств. В рамках партнерства с ExxonMobil «Роснефть» заключила контракт на разработку концепции передвижной буровой платформы с гравитационным основанием для арктического шельфа. Платформа позволит продлить сезон бурения на шельфе в арктических условиях. При этом установка будет обеспечивать высокие стандарты экологической безопасности при эксплуатации: выдерживает экстремальные ледовые, ветровые, волновые и температурные нагрузки.

«Роснефть» совместно с Российским государственным университетом нефти и газа им. И.М. Губкина разработала для специалистов Компании программу обучения по квалификации «Морской буровой супервайзер». Программа предполагает лекционные занятия со специалистами компании Drilbert Engineering (США), отработку практических навыков управления бурением скважины на полномасштабных тренажерах и прохождение двухнедельной практики в должности дублера бурового супервайзера на буровых судах и платформах компании Stena Drilling (Швеция). Для реализации шельфовых проектов в 2011 г. «Роснефть» создала Арктический научно-проектный центр шельфовых разработок. В настоящее время он объединяет стратегических партнеров — «Роснефть» и ExxonMobil. Центр будет предоставлять полный спектр услуг совместным предприятиям компаний «Роснефть» и ExxonMobil в области научных исследований и инженерно-технических разработок, обеспечивая все

⁵⁹ «Роснефть» и Eni подписали соглашение о завершении сделок по трем проектам на российском шельфе. 21 июня 2013 г. <http://www.rosneft.ru/news/pressrelease/2106201314.html>

стадии освоения нефтегазовых ресурсов арктического шельфа. Среди основных задач Центра — обеспечение экологической безопасности проектов, в том числе путем оказания инженерно-технической поддержки в ходе экологического мониторинга.

Благодаря запуску проектов в Арктике «Роснефть» формирует заказ для отечественной промышленности и заинтересована в локализации новых технологий и современных производств. Для удобства российских участников рынка компания разместила на своем сайте перечень оборудования и техники, которые потребуются на различных этапах освоения морских нефтегазовых месторождений.

«Роснефть» вместе со своими иностранными партнерами ExxonMobil и Statoil подписали Декларацию об охране окружающей среды и сохранении биологического разнообразия при разведке и разработке нефтегазовых ресурсов арктического континентального шельфа Российской Федерации.⁶⁰ В целях реализации положений документа «Роснефть» и партнеры рассматривают возможность создания Координационного центра с привлечением представителей Роскосмоса, Министерства транспорта РФ и МЧС России.

Реализация проектов по освоению энергетических ресурсов в Арктике имеет и еще одно измерение. Обладая самым крупным в мире энергетическим потенциалом, Россия может вынести на региональное и субрегиональное рассмотрение вопрос о создании транснациональной энергетической инфраструктуры, обеспечивающей гарантированное снабжение энергоресурсами регионы с дефицитом производства энергии. Это особо важно с учетом того, что остро стоящей темой в АТР является рост потребления традиционных источников энергии, связанный с экономическим ростом и увеличением численности населения.

3. Северный морской путь: проблемы и перспективы для стран АТР

Северный морской путь - кратчайший маршрут между европейской частью России и Дальним Востоком, исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике. СМП проходит по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское) и

⁶⁰ См подробнее http://www.rosneft.ru/attach/0/02/95/RN_Akcioner_2013.pdf

частично Тихого океана (Берингово). Конвенция ООН по морскому праву наделяет прибрежные государства особыми правами при регулировании навигации по морям, покрытым льдом в связи с высокими экологическими рисками.

В настоящее время происходит значительное усиление активности на трассе Северного морского пути. Если в 2010 г. грузооборот СМП составлял около 2 млн. т, то к 2020 г. он может возрасти до 60-65 млн. т, а к 2030 г. - до 85 млн. т. Если в 2010 г. по СМП транзитом прошло два судна, то в 2011 г. - 30, а в 2012 г. - 46. По состоянию на середину июля 2013 г. Администрация СМП выдала разрешение на проход 204 судов.⁶¹, которые осуществляют плавание на всем протяжении пути из Европы в Азию. Несмотря на то, что коммерческое использование СМП в ближайшие годы не претерпит столь же быстрых темпов роста, по мнению экспертов уже к 2030 г. на его долю будет приходиться четверть всех морских перевозок между Европой и Азией, прежде всего, по причине существенной экономии средств и времени. Например для доставки грузов из Роттердама в Кобе (Япония) или Пусан (Республика Корея) через СМП будет необходимо 23 дня, в то время как использование традиционного маршрута через Суэцкий канал займет 33 дня. Не случайно, интерес к использованию СМП проявляют Китай, Сингапур, Республика Корея, также европейские перевозчики, планирующие инвестиции в создание портовой инфраструктуры в арктических государствах⁶².

Россия рассчитывает на то, что СМП станет ее второй статьей доходов в Арктике после нефти и газа. В 2011 г. Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин сообщил о планах российского правительства профинансировать строительство до 2020 г. трех новых атомных и шести новых дизельных ледоколов. К 2015 г. равномерно вдоль всего СМП будет создано десять современных мониторинговых и координационных поисково-спасательных центров. Будут восстановлены, модернизированы или вновь построены другие необходимые элементы инфраструктуры - порты, системы навигации, связи, безопасности. Государственная Дума России приняла закон о СМП, в котором, в частности, воссоздана государственная Администрация СМП и упорядочен порядок сборов, связанных с транзитом по СМП.

⁶¹ Richard Milne. Arctic shipping set for record as sea ice melts. <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/c947b810-f06a-11e2-929c-00144feabdc0.html#axzz2i4QwjvFN>

⁶² Там же.

Законодательно определяется понятие акватории Северного морского пути. Под ней понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью РФ, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону страны и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с США и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада - меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин шар, Карские ворота и Югорский шар.

Закон о создании федерального государственного учреждения «Администрация Северного морского пути» ввел обязательное страхование гражданской ответственности владельцев судов. Для иностранных перевозчиков этот Закон устанавливает четкие правила игры. В частности, он предусматривает создание администрации Северного морского пути в форме федерального казенного учреждения, которое принимает заявления на право плавания в его акватории. Размер платы за ледокольную проводку судна в акватории СМП определяется в соответствии с законодательством о естественных монополиях. При этом оплата такой проводки осуществляется исходя из объема фактически оказанных услуг. Кроме того, Закон вводит обязательное страхование гражданской ответственности владельцев судов за ущерб от загрязнения либо другой причиненный судном ущерб или обязательное наличие у них иного финансового обеспечения этой ответственности. При отсутствии такого страхования или финансового обеспечения, судно не может зайти в порт на территории РФ или выйти из него, прибыть к прибрежному сооружению в территориальном море России или отойти от него, а также получить разрешение на плавание в акватории СМП.

По Северному морскому пути уже осуществляются китайские и российские трансконтинентальные перевозки. Их пока мало, но в дальнейшем развитие этой транспортной линии будет активным. При этом основные объемы на трассе СМП определяют товарные потоки между Европой и странами АТР. Как предполагается, открытие Северного морского пути не просто приведет к росту международного морского судоходства на Крайнем Севере, но может стать мощным стимулом социально-экономического развития всех российских арктических регионов.

4. Заключение

В целом, Арктика превращается в важный источник деловых возможностей. В рамках Арктического совета предполагается создание международного арктического Делового совета. Помимо изучения климата важными потенциальными областями сотрудничества являются инновации и специфические «арктические» технологии, энергетика, энергоэффективность, связь и коммуникации, предотвращение техногенных катастроф и их нейтрализация, навигация, космос, кросс-полярное авиасообщение, культура, туризм и образование. К сожалению, пока международные междисциплинарные образовательные программы по арктической проблематике носят единичный характер.

В настоящее время большинство проектов в Арктике реализуется в формате двустороннего сотрудничества. Россия, например, активно взаимодействует с Норвегией, Канадой, Финляндией и другими партнерами. Очевидно, что в ближайшем будущем новый «арктический» импульс могут получить связи России с Китаем, Республикой Корея и Японией.

Одновременно в последние годы расширяется многостороннее сотрудничество. Только в рамках Арктического совета сейчас идет работа примерно по 80 различным проектам. Именно этот орган при всем многообразии форм многостороннего сотрудничества в Арктике останется его центральным звеном. Расширение числа наблюдателей, включая Республику Корея, дает ей возможности не только глубже понять специфику региона, но и использовать его возможности для развития различных форм экономического сотрудничества.

Все новые шельфовые проекты России в Арктике предполагается реализовывать на условиях локализации – 70-75% контрактов и заказов на изготовление оборудования, оказание услуг, проведение строительных, геолого-разведочных работ будут размещаться, прежде всего, в Российской Федерации. Ведущие российские компании «Газпром» и «Роснефть» заключили соглашения о сотрудничестве с ведущими зарубежными партнерами и тем самым обеспечили доступ к необходимым технологиям. Тем не менее, для корейских компаний имеются определенные возможности сотрудничества в Арктике. Прежде всего, это касается участия в формировании специализированного кластера по строительству морской техники и оборудования для шельфовых проектов в Арктике. В утвержденной правительством программе речь идет о строительстве в период до 2030 г. для освоения шельфовых

месторождений в Арктике и активного использования СМП 512 новых судов, включая их новые типы (прежде всего, контейнеровозы и газовозы).⁶³ Учитывая большой опыт корейских судостроителей, представляется исключительно перспективным взаимодействие именно в этой области.

Вторым возможным направлением сотрудничества является работа по улучшению энергообеспечения российского Севера (строительство или модернизация объектов энергетической инфраструктуры с учетом высоких экологических стандартов). Не секрет, что Россия существенно отстает в этой сфере от развитых стран. Третье направление касается повышения геологической изученности континентального шельфа Арктики, использования научного потенциала зарубежных (в том числе и корейских) специалистов. Определенные возможности сохраняются в деле модернизации всей инфраструктуры Северного морского пути.

Наконец, в самое ближайшее время ситуация с выдачей лицензий для работы в Арктике может измениться, и не только российские, но и зарубежные игроки получат право заниматься добычей ресурсов в Арктике. По крайней мере, еще с 2012 г. Минэнерго рассматривает возможность предоставления иностранным компаниям права на получение лицензии на добычу нефти в арктических водах⁶⁴. Новые правила сделают Россию гораздо более привлекательной для зарубежных инвесторов. Предлагаемая мера позволит крупнейшим иностранным компаниям не только управлять проектами на шельфе, но также иметь доступ к производству и становиться совладельцами лицензий. Это станет радикальным отступлением от многолетней политики выдачи лицензий на разработку шельфовых месторождений исключительно государственным компаниям «Газпрому» и «Роснефти». Важнейшим требованием при выдаче лицензий будет наличие у компаний-кандидатов безопасных для окружающей среды технологий, а также прочное финансовое положение.

⁶³ Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин провёл совещание по вопросу стимулирования освоения континентального шельфа. 12 апреля 2012 г.
<http://www.premier.gov.ru/events/news/18680/>

⁶⁴ В России обсуждают выдачу лицензий для работы в Арктике западным компаниям. 05 октября 2012 г.
http://minenergo.gov.ru/press/fold15/13677.html?sphrase_id=414784

V. Состояние развития Арктической зоны Якутии и перспективы сотрудничества между РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ и РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

Олег Гаврильевич Сидоров
координатор дискуссии «Ленские встречи:
Геополитика Востока. XXI век»,
главный редактор журнала «Илин» («Восток»),
заведующий кафедрой журналистики ФЛФ
СВФУ им. М.К. Аммосова.

- 1. Якутия – крупнейший арктический регион Российской Федерации и мира*
- 2. Есть ли якутский взгляд на перспективы развития Арктики? В чем его своеобразие? Из истории вопроса*
- 3. Программы освоения Арктики и будущее Якутии*
- 4. Якутия и Арктическая политика России. Оценки и наблюдения современного состояния. Возможности для бизнеса*
- 5. Сотрудничество – залог будущего Арктики. Участие стран Азиатско-Тихоокеанского региона в освоении Арктики. Якутия и Корея: перспективы сотрудничества в Арктике.*

Дамы и господа!

Уважаемые участники семинара!

Разрешите приветствовать вас от имени Северо-Восточного федерального университета имени Максима Кировича Аммосова, расположенного в городе Якутске, столице Республики Саха, крупнейшего региона Российской Федерации. Не случайно наш университет называется Северо-Восточный. И сегодня университет по праву позиционирует себя как образовательный и научный центр северо-востока Российской Федерации, а в перспективе – всего евразийского континента. Идет процесс становления нового научно-образовательного центра и университет стремится к расширению всесторонних связей с научно-образовательными центрами азиатско-тихоокеанского региона, юго-восточной Азии. Интенсивно развиваются связи с университетами Кореи, Китая, Японии и других стран.

Мы собрались здесь, заинтересованные в использовании потенциала Арктики на благо жителей восточного полушария, Российской Федерации, стран Юго-Восточной Азии. И быть единомышленниками, найти точки соприкосновения. И я намерен представить вашему вниманию видение перспектив Арктики с точки зрения якутско-саха, коренных жителей региона.

Когда я собирался лететь в Сеул некоторые мои коллеги недоуменно спрашивали: проблемы Арктики будут обсуждать в Корее? Они были удивлены именно тем, что проблемы Севера, Арктики интересуют Республику Корея, традиционно воспринимаемую в Якутии, как южную страну, страну принадлежащей геополитическому, геоэкономическому понятию Азиатско-Тихоокеанский регион, а в широком смысле – Азии.

Но как мне кажется, надо отходить от сложившихся стереотипов. Вполне логично и понятно, почему мы собрались в Корее. Именно страны Азии, и прежде всего Республика Корея, заинтересованы в развитии Северного морского пути. Интерес вызван не только экономической выгодой использования этого трансконтинентального транспортного маршрута. На мой взгляд, это говорит еще о тех изменениях которые происходят в мире под влиянием глобализационных процессов.

Что я имею в виду? Сегодня человечество находится на таком этапе развития, когда меняются устоявшиеся понятия и в политике, и в экономике, и в мировоззрении. Происходят глобальные изменения и в том числе в подходах к Арктике. Мир приходит к пониманию важности Арктики и ее влияния в целом на существование привычного нам мира – на изменение климата во всем мире, на формирование погодных условий, перспективы выживания человечества в обозримом будущем – это и энергетические проблемы, и экологические вопросы, вопросы сохранения традиционных промыслов, культуры и языков исчезающих этносов – все это суммарно требует новых подходов к проблеме использования ресурсов Арктики. Не ошибусь, если скажу что именно в Арктике и вокруг Арктики формируется новый климат во взаимоотношениях человека и природы, человека и окружающей среды, человека и культуры.

Кто сегодня является активным игроком на политическом поле Арктики? Все зависит от подходов каждой заинтересованной в освоении Арктики стороны. Но сегодня мы однозначно можем констатировать, что объединяющей идеей становится выражение “Арктика – территория диалога“. Диалога государств, регионов,

муниципальных образований и институтов гражданского общества. Не случайно так был назван арктический форум, проводимый Русским географическим обществом⁶⁵. Сегодня крупнейшие игроки – традиционно – страны арктические к которым относятся: Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США⁶⁶, а также – теперь это очевидно, после экспериментального рейса летом 2012 года китайского ледокола «Сюэлун» («Снежный дракон») по Северному морскому пути в Исландию, а также прохода сухогруза Yong Sheng («Юншен») с грузом металлических изделий по Северному морскому пути (СМП) и нескольких событий, в том числе сегодняшнего нашего семинара – страны Азии, это в первую очередь Китай, Япония, Корея. Симптоматично что в мае 2013 года Арктический совет предоставил статус наблюдателя Китаю, Индии, Италии, Японии, Республике Корея и Сингапуру⁶⁷.

Первый в истории коммерческий рейс из Китая в Европу через Северный морской путь занял чуть менее четырех недель против 6-7 недель по традиционному маршруту через Индийский океан и Суэцкий канал. Сухогруз вышел из Тайцана 15 августа и прибыл 11 сентября 2013 года в порт Роттердама⁶⁸.

- **Якутия – крупнейший арктический регион Российской Федерации и мира**

Якутия, Республика Саха расположенная в северо-восточной части Сибири не только самая крупная административно-территориальная единица в мире, но и крупнейший арктический регион. Общая площадь территории Якутии (континентальной и островной частей – Ляховские, Анжу и Де-Лонга, входящие в состав Новосибирских островов Северного Ледовитого океана) составляет 3103,2 тыс. кв. км.

Якутия – практически синоним слова Арктика. Это сложилось исторически. Первые исследователи Севера не могли обойти Якутию и столицу края – город Якутск, чтобы добраться до арктического и восточного побережий Евразии и в дальнейшем движении на восток – в Русскую Америку и на север – к Северному полюсу. Якутия, занимая одну пятую часть территории России считается начиная с XVII века опорной базой, форпостом Российской государства на северо-востоке Азии и Дальнем Востоке.

Арктическая Якутия — традиционно к ней относят территории, находящиеся за Северным полярным кругом. Это более 40 процентов территории республики. Но есть и такая точка зрения, что Якутию, учитывая экстремальные климатические условия, в целом нужно отнести, к арктической зоне Евразии. Понятие Арктика связано в первую очередь с аномально холодными температурами. Общеизвестно также, что почти вся

⁶⁵ Третий Международный арктический форум «Арктика – территория диалога» [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.rgo.ru/otkroj-rossiyu/arctic/o-forume/>

⁶⁶ Все перечисленные страны являются членами Арктического совета, основанного 19 сентября 1996 года.

⁶⁷ В Арктическом совете появились новые государства-наблюдатели [Электронный ресурс] / ИТАР-ТАСС. – 15.05.2013 - Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/c11/736343.html>

⁶⁸ Китайцы освоили Севморпуть: завершился первый в истории коммерческий рейс из Поднебесной в Европу // <http://www.1sn.ru/86645.html>

территория республики находится в зоне вечной мерзлоты, толщина которой в среднем 300—400 метров. Однако в бассейне реки Вилюй глубина ее достигает полутора километров (самое глубокое промерзание на планете).

Северная граница арктической зоны Якутии простирается вдоль побережья морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. Здесь находятся дельты крупнейших рек – Лены, Колымы, Индигирки, Яны. Южной границей выступают южные границы административно-территориальных районов Республики Саха, лежащих на линии Северного Полярного круга.

В проекте федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» опубликованного 31 января 2013 года на сайте Министерства регионального развития РФ⁶⁹ к арктическим отнесены 13 якутских улусов: Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский, Верхнеколымский. В принятом в республике районировании к арктическим относится еще и 14-й улус – Оймяконский.

Общая площадь улусов арктической зоны Республики Саха (Якутия) составляет 1541,1 тыс. кв. км, а это более 50 процентов территории. Здесь проживает 68 тыс. человек. Арктическая зона – среда обитания малочисленных народов Севера, численность которых составляет 15,3 тысяч человек или 68% от их общей численности, проживающих в целом в Якутии. Почти вся арктическая зона характеризуется сельскохозяйственной специализацией. Промышленность получила развитие в пяти улусах – Анабарском, Жиганском, Верхоянском, Усть-Янском и Верхнеколымском по разработке месторождений алмазов, золота, олова, каменного угля.

Сегодня в мире понимают, что Север не только экономическое понятие, но и культурное. Учитывая, что народы Севера теряют языки, традиционную культуру и промыслы, меняется хозяйственная деятельность, очень многое в их дальнейшем социокультурном развитии будет зависеть от крупнейшего этноса – народа саха. На всем протяжении арктического побережья – якуты самый крупный этнос, имеющий древнюю культуру и язык, этнокультурно связанный с огромной Азией, тюркскими народами, народами Азии.

Теория об общем «арктическом» генотипе, а также единых языковых и культурных традициях, несмотря на географическую удаленность друг от друга у коренных народов создавших жизнь, приспособленную к агрессивным природно-географическим условиям, нашло свое научное обоснование⁷⁰. Следующим этапом стало признание международного научного сообщества, что наряду с 12 локальными

⁶⁹ Проект федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.minregion.ru/documents/draft_documents/2714.html

⁷⁰ Винокурова У.А. Арктическая циркумполярная цивилизация: генотипические особенности // Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. 28-30 ноября 2012 г., Санкт-Петербург: Часть II / Науч. ред. О.А.Лазебник. – СПб.: КнигоГрад, 2013. – С. 200-204.

цивилизациями Азии, Америки, Африки, Европы и Океании классического типа, существует и арктическая, или циркумполярная, цивилизация⁷¹.

Авторами «Явления существования арктической циркумполярной цивилизации» стали руководитель Центра циркумполярной цивилизации Арктического института искусств и культуры доктор социологических наук, кандидат психологических наук Ульяна Винокурова и президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева доктор экономических наук Юрий Яковец. Свидетельство Международной академии авторов научных открытий и изобретений было вручено летом этого года на круглом столе конференции «Арктическая циркумполярная цивилизация в цивилизационном пространстве XXI века»⁷².

Арктическая цивилизация располагается вокруг Северного полюса. Вот мнение Ульяны Винокуровой: «В судьбе земной цивилизации народам Севера и Арктики принадлежит особая роль, ведь именно здесь сконцентрированы богатейшие энергетические и биологические ресурсы, а также все виды полезных ископаемых»⁷³.

Якутия как территориально, так и ментально — арктическая территория. И она нуждается в соответственном отношении и подходах при рассмотрении ее будущего.

В то же время, Якутия тяготеет к Азиатско-Тихоокеанскому региону. В культурном отношении саха (якуты), являясь самым северным тюркским народом, ищут свои корни в Азии, чувствуют ментальную близость.

Хочу привести символическое высказывание Михаила Николаева, первого президента Республики Саха, ныне – депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: «Якутия имеет два крыла – северное и восточное». Он так сформулировал видение места Якутии в современном мире в мае 2007 года на презентации своей книги «Моя Якутия в глобальном мире» в Национальной библиотеке Республики Саха. В его словах заключен феномен Якутии, как региона северного и в то же время имеющего крепкие восточные, южные корни.

Учитывая все эти факторы, геополитически Якутия занимает особое положение на северо-востоке Евразии. Это признает в своей нашумевшей книге «Основы геополитики» Александр Дугин, называя месторасположение Якутии - «осевым»⁷⁴.

⁷¹ 13-я цивилизация породнила жителей Якутии и Швеции. Якутские ученые открыли новую цивилизацию. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://strana.ru/journal/news/23035603>

⁷² Международная научно-образовательная конференция «Арктическая циркумполярная цивилизация в цивилизационном пространстве XXI века», 3–5 июля 2013 г., Якутск [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://misk.inesnet.ru/2013/07/mezhdunarodnaya-nauchno-obrazovatel'naya-konferenciya-arkticheskaya-cirkumpolyarnaya-civilizaciya-v-civilizacionnom-prostranstve-xxi-veka-3-5-iyulya-2013-g-yakutsk/>

⁷³ За полярным кругом. Якутские ученые открыли новую арктическую цивилизацию [Электронный ресурс] / SmartNews. Режим доступа: <http://smartnews.ru/regions/yakutsk/8489.html>

⁷⁴ Дугин А. Основы геополитики [Электронный ресурс] / М.: Арктогея, 2000. Режим доступа: <http://uchebnik-besplatno.com/geopolitikai-uchebnik/osnovyi-geopolitiki-kniga.html>

Через Якутию протекает река Лена – водная артерия, соединяющая юг и север. Это кратчайший путь, доступ к Арктике, Севморпути. Общая протяженность морской береговой линии Якутии равна 4,5 тыс. км, это примерно одна пятая часть российской береговой линии арктических морей.

А каково же нынешнее положение арктической зоны Якутии?

Состояние арктической зоны Якутии по всем параметрам оставляет желать лучшего. Социально-экономическое развитие арктических районов остается на весьма низком уровне под влиянием следующих факторов: неблагоприятный климат, вечная мерзлота, экологическая уязвимость, огромные расстояния. Эксперты считают арктическую зону Якутии самой проблемной частью всего Российского Севера по целому ряду объективных как социально-экономических, так и природно-климатических, в частности, эколого-географических критериев⁷⁵.

Здесь яркий пример это состояние поселка Тикси, общепризнанного центра арктической зоны Якутии. Ставшие известными на весь мир проблемы последних лет связанные с закрытием аэропорта и проблемами с теплообеспечением сделали Тикси практически синонимом сегодняшнего критического положения северных поселков и продемонстрировали отношение страны не только к этому заполярному поселку, но и всему региону Арктики.

Накопившиеся социально-экономические проблемы за десятилетия не могут быть решены в одночасье. Об этом говорили на недавнем заседании Общественной палаты Республики Саха. Это и заброшенные промышленные поселки, и годами не обновляемая инженерная инфраструктура населенных пунктов, социальные объекты, ютящиеся в зданиях готовых вот-вот развалиться, отсутствие нормального транспортного сообщения, как внутри района, так и со столицей республики, невероятная дороговизна продуктов и предметов первой необходимости, и ворох прочих проблем⁷⁶.

- **Есть ли якутский взгляд на перспективы развития Арктики? В чем его своеобразие? Из истории вопроса**
- **Программы освоения Арктики и будущее Якутии**

Несомненно одно из главных мест в обретении Арктикой общефедеральной продуманной политики сыграл первый президент Республики Саха (Якутия) Михаил Ефимович Николаев. В начале 1990-х годов он сумел позиционировать место и роль Якутии как одного из крупнейших арктических регионов не только Российской Федерации, но и мира.

В 1992 году в одной из самых влиятельных газет России 1990-2000-х годов в “Независимой газете” была опубликована статья с полемическим названием “Нужен ли

⁷⁵ Шумилов Ю.В., Саввинов Г.Н. Арктический фасад Якутии: состояние и векторы развития // Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. 28-30 ноября 2012 г., Санкт-Петербург: Часть I / Науч. ред. О.А.Лазебник. – СПб.: КнигоГрад, 2013. – С. 171-173.

⁷⁶ На Крайнем Севере люди теперь не живут, а выживают [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.1sn.ru/koms.php?id=88504>

России Север?”⁷⁷ президента Михаила Николаева, вызвавшая большой резонанс. Он продолжил эту тему и в следующих статьях “Арктика: государство и люди. О северном морском пути в новых условиях”⁷⁸, а также “Северный Форум” и будущее мировой Арктики”⁷⁹, “Народы Севера: перспективы общего развития”⁸⁰.

Завершая статью о Севморпути он подчеркивал: “перед нами задача, выдвинутая самой жизнью, - освоение Арктики через развитие Северного морского пути. Это программа ради человека, для человека, живущего в самых трудных условиях. Чем раньше мы это осознаем, тем меньше будут траты государственных ресурсов и средств. Возрождение Северного морского пути для обновленной России позволит с учетом накопленного опыта и прекрасных традиций превратить легендарную арктическую трассу из ресурсоемкого и дорогостоящего достояния в неопределимого труженика, в катализатор прогресса во всех областях жизни северян”⁸¹.

Арктическая политика Якутии или арктическая доктрина Николаева включает в себе и экономические, экологические стороны, а также и культурную составляющую. Главное в нем – человек Севера, его жизнь.

М.Николаев вместе с губернатором штата Аляска г-ном Уолтером Хикелем стали инициаторами крупного события в Арктике – организации кругосветного авиаперелета по арктическим странам в 1994 году. Маршрут экспедиции пролегал вокруг Земного шара вдоль Полярного круга по регионам Северного Форума: Анкоридж Аляска, (США) – Коцебу (Аляска, США) – Анадырь (Чукотка, Россия) – Тикси (Республика Саха, Россия) – Нарьян-Мар (Ненецкий АО, Россия) – Мурманск (Россия) – Рованиеми (Лапландия, Финляндия) – Кируна (Норрботтен, Швеция) – Будо (Норвегия) – Рейкьявик (Исландия) – Сондестрем, (Гренландия, Дания) – Иквалуит (Канада) - (Нунавут, Канада) – Черчилль (Канада) – Йеллоунайф (Северо-Западные территории, Канада) – Уайтхорс (Юкон, Канада) – Анкоридж (Аляска).

Михаил Николаев, будучи заместителем председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, продолжал участвовать в обсуждении всех вопросов касающихся Арктики. Посещая министерство регионального развития России в январе 2009 года он «отметил, что среди приоритетов Арктической стратегии должны найти решение вопросы использования Северного морского пути (СМП) – главного звена циркумполярной транспортной инфраструктуры, ибо СМП является кратчайшим путем выхода из Европы в Азию, из Атлантики в быстроразвивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион. Севморпуть может вдохнуть новую жизнь в северные европейские, сибирские и дальневосточные регионы России. «Еще в 2000 году, - сказал Михаил Николаев, - Республикой Саха (Якутия) была разработана Арктическая доктрина, и в Госдуму были внесены на рассмотрение проекты федеральных законов

⁷⁷ Николаев М. Нужен ли России Север? – Независимая газета. – 1992. – 23 июля.

⁷⁸ Николаев М. Арктика: государство и люди. О северном морском пути в новых условиях. – Независимая газета. – 1993. – 19 марта.

⁷⁹ Николаев М. “Северный Форум” и будущее мировой Арктики. – Независимая газета. – 1993. – 29 октября.

⁸⁰ Николаев М. Народы Севера: перспективы общего развития. – Независимая газета. – 1994. -26 февраля.

⁸¹ Николаев М. Арктика: государство и люди ... Там же.

«О восточных территориях Российской Федерации» и «О Северном морском пути», которые и сегодня не утратили своей актуальности»⁸².

Позиция республики по проблемам Арктики вот уже на протяжении более 20-ти лет остается неизменной. Это подтвердил и президент Егор Борисов, выступая в Салехарде на III Арктическом форуме «Арктика – территория диалога». Он, подчеркнув роль регионов и региональных организаций, таких как Северный форум, в обсуждении проблем Арктики и Севера, коснулся и конкретных актуальных вопросов, требующих решения. Это, во-первых, проблема нарушенных земель и их рекультивация, необходимость ликвидации нанесенного ущерба прошлых лет. Во-вторых, разработка специальной программы по охране здоровья населения арктических территорий, где показатели заболеваемости выше, чем в среднем по республике. В-третьих, не решенной остается проблема загрязнения водных объектов из-за отсутствия очистных и канализационных сооружений в большинстве населенных пунктов. Касаясь темы сохранения биоразнообразия, президент республики предложил отнести к особо охраняемым водно-болотным угодьям международного значения несколько объектов на территории Якутии, где высока численность птиц, находящихся под угрозой исчезновения в других странах и регионах⁸³.

Арктика и северные территории России – это стратегический регион, развитие которого должно идти по определенным законам, с учетом мнения всех его жителей. Эксперты к приоритетам экономического развития улусов Арктической зоны Якутии относят первоочередное создание энергетической и транспортной инфраструктуры, ускоренное развитие отраслей промышленности, формирование точек и зон опережающего экономического роста на основе внедрения инновационных технологий и методов организации арктической экономики⁸⁴.

Возрождение Северного морского пути даст Якутии возможность реализовать связанные с ним инфраструктурные планы. Известно, что есть проект, предполагающий, использовать для перевозки грузов из Азии в Европу Амуро-Якутскую железнодорожную магистраль. Груз довозится до г. Якутска, а далее на судах речного и смешанного классов проследует до порта Тикси, а далее уже по Севморпути до конечного пункта. Реализация этой схемы потребует модернизацию глубоководного речного порта в Якутске, восстановление морского порта в Тикси, серьезные работы по организации судоходной обстановки на реке Лене.

- **Якутия и Арктическая политика России. Оценки и наблюдения современного состояния. Возможности для бизнеса.**

⁸² Михаил Николаев, заместитель председателя Совета Федерации: «Среди приоритетов Арктической стратегии должны найти решение вопросы использования Северного морского пути» [Электронный ресурс] / 22 Января 2009 года, 13:17. - Режим доступа: <http://www.b-port.com/index/item/23898.html#ixzz2hYYabWhY>

⁸³ Егор Борисов принял участие в программе III Арктического форума в Салехарде [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.egorborisov.ru/travel/2948-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo.html>

⁸⁴ Егоров Е.Г. Стратегические цели, принципы, приоритеты и методы социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) // Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. 28-30 ноября 2012 г., Санкт-Петербург: Часть I / Науч. ред. О.А.Лазебник. – СПб.: КнигоГрад, 2013. – С. 50-54.

Забыла ли Россия Арктику? Да, годы после распада СССР – были не лучшими годами для Арктики. Более внятная политика наблюдается в последнее пятилетие. Немаловажную роль в продвижении с мертвой точки арктического вопроса сыграло такое пиар-событие как российская глубоководная экспедиция в 2007 году на Северный полюс с участием депутата Государственной думы Артура Чилингарова. Ее участники намеревались доказать, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжением Сибирской континентальной платформы, что позволит России претендовать на шельф. Тогда при погружении аппаратов "Мир-1" и "Мир-2" на Северном полюсе на дне океана был водружен флаг РФ, неоднозначно воспринятый в мире.

Политика России в последние годы заметно изменилась, Россия повернулась к проблемам Арктике лицом. Приняты такие документы как «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденный Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым 18 сентября 2008 г.⁸⁵.

20 февраля 2013 года Президентом России Владимиром Путиным утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»⁸⁶. Кстати, пункт 23 этого документа предполагает участие иностранных инвесторов: «Внебюджетное финансовое обеспечение реализации Стратегии осуществляется на принципах государственно-частного партнерства, за счет средств институтов развития, международных финансовых институтов и иностранных инвестиций в реализацию перспективных инфраструктурных, социальных, инновационных, природоохранных и иных проектов».

16 октября 2013 года председателем правительства Российской Федерации утвержден План мероприятий по реализации данной стратегии. Он предусматривает проведения более 60 мероприятий, среди которых утверждение до конца года региональных программ социально-экономического развития арктической зоны, развитие экологически безопасных видов туризма в Арктике, разработка мер по регулированию миграции и повышению эффективности вахтовой миграции, формирования опорной сети автомобильных дорог общего пользования, развитие железнодорожной сети, развитие системы авиационного обслуживания, реализация крупных инфраструктурных проектов.

Для реализации государственной стратегии Минрегион России в настоящее время разработал государственную программу «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», проект которой, по словам главы ведомства, будет внесен на рассмотрение правительства до 1 ноября 2013 года. Общий объем финансирования программы до 2020 года составит около 2

⁸⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>

⁸⁶ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://government.ru/news/432>

трлн. рублей, из которых 600 млрд. рублей пойдут из федерального бюджета. За счет внебюджетных источников планируется привлечь более 1 трлн. рублей⁸⁷.

В разрабатываемой подпрограмме государственной программы Российской Федерации «Экономическое и социальное развитие арктической зоны Российской Федерации на 2011-2020 годы» в Республике Саха (Якутия), который должен войти в программу социально-экономического развития Якутии до 2030 года, дана развернутая оценка сложившейся в настоящее время обстановки в арктической зоне Республики Саха⁸⁸. Республика очень надеется на скорейшее принятие этого документа, который предусматривает конкретные мероприятия, план действий, финансирование. При сравнении сегодняшних реалий и планов на ближайшую перспективу видно, что большего внимания удостоена западная часть арктической зоны России. Не следует забывать восточное крыло Севморпути. Необходимо восстановить береговую инфраструктуру - арктические порты Тикси, Зеленый Мыс, Певек, перегрузочные комплексы в устьях рек Лены, Яны, Индигирки, Колымы, обеспечить гарантированные габариты водных путей.

15 марта 2013 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 359-р создано федеральное государственное казенное учреждение «Администрация Северного морского пути». Как указано на официальном сайте⁸⁹, новое учреждение создано для осуществления организации плавания судов в акватории Северного морского пути. Основными целями его деятельности являются обеспечение безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов в акватории Северного морского пути. 12 апреля 2013 года Минюст России зарегистрировал Правила плавания в акватории Северного морского пути, утвержденные приказом Минтранса России от 17 января 2013 года.

Федеральный закон «Об Арктической зоне РФ» предположительно должен будет принят в 2013 году. Якутия еще в декабре 2011 года представила свои предложения, которые касаются определения границ Арктической зоны, создания Федерального целевого фонда развития Арктики, особых экономических зон арктического типа, развития Севморпути и преференций коренным малочисленным народам Севера.

- **Сотрудничество – залог будущего Арктики. Участие стран Азиатско-Тихоокеанского региона в освоении Арктики. Якутия и Корея: перспективы сотрудничества в Арктике.**

Сотрудничество Якутии с Республикой Корея имеет 20-летнюю историю и основные направления сотрудничества были заложены и подтверждены в ходе визитов президентов Михаила Николаева в 1995, Вячеслава Штырова в 2007, Егора Борисова в

⁸⁷ Глава Минрегиона России Игорь Слюняев выступил на XI Генеральной ассамблее Северного Форума [Электронный ресурс] / ЯСИА. – 21.10.2013. - Режим доступа: <http://ysia.ru/ru/politics/18255>

⁸⁸ Разработка подпрограммы государственной программы Российской Федерации «Экономическое и социальное развитие арктической зоны Российской Федерации на 2011-2020 годы» в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/78/242/56946.php>

⁸⁹ Федеральное государственное казенное учреждение «Администрация Северного морского пути» [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.nsr.ru/>

2011 годах. Договоренности в основном касались сотрудничества в угольной, нефтегазовой отраслях промышленности, культурной, образовательной и научной сферах.

Что касается сотрудничества в использовании ресурсов Арктики пока рано говорить о конкретных достигнутых соглашениях.

Для корейской стороны важно участие в использовании и развитии транспортного транзитного коридора по Арктике. О серьезном намерении участвовать в использовании Северного морского пути свидетельствует заявление президента Республики Корея Пак Кын Хе на встрече с министрами, курирующими проблемы судоходства, рыболовства и морских дел в апреле 2013 года. «Если правительство вместе с частным сектором примут активные меры, Пусан и другие морские порты страны смогут стать важными перевалочными пунктами в регионе Северо-Восточной Азии», - подчеркнула г-жа Пак Кын Хе⁹⁰. Эти же слова можно отнести и к портам, расположенным на территории Якутии.

Нужна совместная научно-исследовательская программа по изучению и решению проблем арктической зоны Якутии. Нужно участие корейской стороны в научное изучение состояние арктической территории Якутии, в том числе и в геологоразведочные работы. Республика Корея имеет свои арктические научно-исследовательские станции. Для начала можно было бы организовать совместную экспедицию. Для развития и функционирования Севморпути важно состояние прибрежных арктических зон, портов, расположенных на них. Совершенно не изученной остается воздействие потепления на эти зоны. По мнению специалистов под влиянием климатических трендов, таяния прибрежных льдов начался процесс изменения очертаний береговой линии, изменению фарватера рек и т.д.⁹¹ В этой связи, почему нельзя рассмотреть возможность инвестиций в конкретные проекты, например, в развитие морского порта и поселка Тикси. Поселок Тикси мог бы стать в будущем не только перевалочным пунктом, но и логистическим центром развития СМП на территории Якутии.

Одними из перспективных направлений сотрудничества могли бы стать разработка, производство и внедрение новейших технологий и изделий, предназначенных для освоения Арктики и Севера в целом, например в такой области как обеспечение современными средствами связи и других наукоемких отраслях.

С дальнейшим расширением участия стран Азии в развитии и использовании Северного морского пути и других вопросов сотрудничества в Арктике неизбежно будут возникать вопросы, требующие совместного оперативного решения всех

⁹⁰ Президент Республики Корея призвал активнее осваивать морские пути в Арктике. 22 апреля 2013 г. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.arctic-info.ru/News/Page/prezident-respybliki-korea-prizval-aktivnee-osvaivat -morskie-pyti-v-arktike>

⁹¹ Шумилов Ю.В., Саввинов Г.Н. Арктический фасад Якутии: состояние и векторы развития // Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. 28-30 ноября 2012 г., Санкт-Петербург: Часть I / Науч. ред. О.А.Лазебник. – СПб.: КнигоГрад, 2013. – С. 172.

заинтересованных сторон. И в этой связи хотел бы предложить следующее. Республика Корея и Российская Федерация могли бы выступить инициаторами создания организации регионального сотрудничества «Совет Азиатско-Тихоокеанского и Азиатско-арктического регионов» (Совет АТ/ААР).

Есть положительный опыт, касающийся Арктики. Это реализованный проект Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), учреждённого как форум регионального сотрудничества 11 января 1993 года. В него входят на правах постоянных членов Дания, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Финляндия и Швеция, а также Комиссия Европейских сообществ. Есть также страны со статусом наблюдателя.

В предлагаемый Совет АТ/ААР, прежде всего, могли бы войти Корея, Япония, Китай, Российская Федерация, другие страны АТР. И также как СБЕР Совет АТ/ААР должен иметь региональный совет, в работе которого могли бы участвовать регионы этих стран. Совет мог бы рассматривать не только экономические, энергетические, экологические проекты, но и проекты в области науки, культуры, языка, образования, здравоохранения, сохранения традиционных занятий и промыслов народов Арктики.

Проблемы и вопросы сотрудничества на европейском Севере ведут четыре региональные организации: Арктический совет (АС), Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет министров северных стран, а также Европейский союз со своей программой «Северное измерение». По оценкам европейских экспертов, одной из наиболее эффективных является СБЕР. А в Азии есть только Северный Форум,⁹² в который входят по одному региону из Кореи, Японии, Китая. Этого недостаточно. Совет АТ/ААР содействовал бы соблюдению интересов арктических регионов, в том числе и Республики Саха.

Создание Совета стало бы вкладом в развитие международного межрегионального сотрудничества, примером уважения к интересам всех заинтересованных сторон в Арктике и одним из важнейших составляющих евроазиатской Арктической доктрины.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что сегодня Арктика воспринимается как огромный сырьевой регион мира. По данным ученых здесь сосредоточены более 25 процентов мировых запасов нефти и газа⁹³. То есть это важнейший стратегический энергетический регион. Арктика – это транспортная артерия из Азии в Европу,

⁹² Северный форум — международная неправительственная организация северных регионов, образованная по инициативе региональных правительств провинции Хоккайдо (Япония), штата Аляска (США), Магаданской и Камчатской областей (СССР) в 1991 г. на конференции «Сотрудничество в меняющемся мире», проходившей в г. Анкоридже (штат Аляска, США). С марта 2013 года, штаб-квартира (исполнительный секретариат) находится в г. Якутске Республики Саха (Якутия).

⁹³ Арктическая доктрина. 17 марта 2010 г. [Электронный ресурс] / - Режим доступа:

<http://rus.ruvr.ru/2010/03/17/5374847/>

Здесь следует уточнить, что приводятся и другие цифры. Например, что в недрах Арктики сосредоточено 30 % неразведанных мировых запасов природного газа и 13 % нефти (А. Jha [New survey of Arctic's mineral riches could stoke international strife](#). — The Guardian, 29 May 2009.). Кроме нефти и газа, на шельфах арктических морей обнаружены также следы залежей золота, олова, алмазов, платиноидов и др. (Голубчиков, С. Политическая геология. — «Независимая газета», 26 сентября 2007 года.).

циркумполярные авиатрассы, кроссполярные перелеты – Северный воздушный мост – через северный полюс между восточным полушарием и западным.

В то же время, хрупкая экосистема – это тоже Арктика. Исчезающие культуры и языки – это тоже Арктика. Человечество должно быть более внимательным к этой части глобального понятия Арктика. Приоритетом должно стать повышение качества жизни людей, проживающих на Севере, а также обеспечение эффективного баланса между хозяйственной деятельностью и сохранением окружающей среды.

Несомненно, одно – Арктика должна приносить пользу человечеству. А мировое сообщество должно гарантировать сохранения человеческой жизни в Арктике, культуру циркумполярной цивилизации.

Мы должны выделить и определить наши общие интересы и только в том случае сможем увидеть не скованную холодом недоверия и многовековыми толщами льда чистую и свободную Арктику и в прямом, и в переносном смыслах.

Благодарю за внимание.